

ВЕСТНИК ИСТИНЫ

Благодать и истина произошли чрез Иисуса Христа.

Иоан. 1, 17

ДУХОВНО-НАЗИДАТЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ МЕЖДУНАРОДНОГО СОЮЗА ЦЕРКВЕЙ ЕХБ № 5, 2005

*...Должно быть проповедано
Евангелие*

Марк. 13, 10

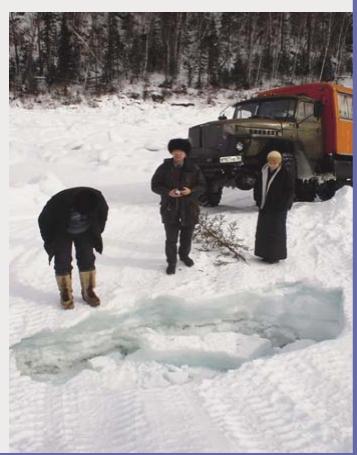
Час молитвы и рассуждений
над Словом Божиим
перед благовестием
Евангелия. (г. Рышканы, Молдавия)

Из жизни братства

Возвестим
спасение
до концов земли

15

Сибирское объединение МСЦ ЕХБ

Тофалария

Курочно-Рязанское объединение МСЦ ЕХБ

г. Глухов

Духовно-
назидательный
журнал
Международного
союза
церквей
евангельских
христиан-
баптистов

Издается
с 1963 года

Выходит
шесть номеров
в год

Издается
на пожертвования
верующих

Распространяется
безвозмездно

Отпечатано
в типографии
издательства
«Христианин»
МСЦ ЕХБ

5 (177) . 2005

Москва

СОДЕРЖАНИЕ

2 «Что имею, то даю...»

А. А. Куренбин

Проповедь Евангелия, Восполнение духовных нужд народа — наше основное назначение! Для осуществления его Бог дал повинувшимся Ему Духа Святого...

Духовно-назидательный раздел

3 «Если кто не рождается свыше...»

В. Н. Чухонцев

Не только Никодиму, но и Всякому стремящемуся познать Бога невозможно попасть на небо без Возрождения...

С полей благовестия

8 Верная оценка

И. Зеленый

Только после того, как мы согласимся, что являемся наихудшими грешниками, Христос спасет нас и облечет в Свою праведность. Никак не раньше.

12 «Любишь ли ты Меня?»

Б. Б. Азаров

Господь желает видеть в каждом из нас неиссякаемую, как у Петра, любовь к Нему и к Его делу. Господь ждет, чтобы мы совершили святые дела не одно с другими, а из личной любви, которую невозможно сдержать.

15 Возвестим спасение до концов земли
Сибирское, Курочно-Рязанское объединение МСЦ ЕХБ

Они стремились к небесному

21 Жемчужина нашего времени (Автобиографический очерк. Продолжение.)

Н. Е. Бойко

Если христианин боится огорчить и оскорбить Господа, если бодрствуем, то сколько бы сетей ни расставлял враг душ человеческих, Господь чудно защитит и избавит его от сетей ловца.

Молодежная странничка

26 «...Ничего скверного или нечистотого»

А. Бублик

Вновь и вновь я хочу повторить: как хорошо поступают те молодые грузья, кто принимает разумное решение с юности служить Христу, пока не узнали глубин сатанинских, откуда мало кто возвращался невредимым. Бог пользуется для Своих благословленных целей неоскорбленными в совести юношами и девицами. Они у Бога на особом счету...

Христианская семья

29 Можно ли отвратить гнев Божий?

М. И. Хорев

Не стану утверждать, что именно жене Корея удалось сберечь своих сыновей от неминуемой гибели, постигшей отца, но и не стану отрицать, что жены христианки имеют возможность сохранить детей в страхе Божьем даже в том случае, когда муж и отец оказался не на высоте и явно уклонился с прямых путей Господних.

Стихи, стихи, стихи

3 с. обложки

Суди себя
Ты — мой
Создатель
«Иной раз жизнь...»

Ты — мой
Создатель.
Эта мысль —
Душа оазис.
В Тебе обрел я
жизни смысл,
Любовью связанный.

«Что имею, то даю...»

Человек, хромой от рождения, по слову Апостола стал ходить! Это чрезвычайное событие, произшедшее у ворот Иерусалимского храма, имеет важное историческое значение: оно знаменует собой начало благословенного служения Церкви Господа Иисуса Христа, исполненной силой свыше в день Пятидесятницы. Верой в Спасителя хромой получил исцеление, новую жизнь, новые силы. Его колени и ступни укрепились, и он начал ходить, скакать и хваля Бога (Д. Ап. 3, 1–8).

В то время новозаветная церковь только образовалась и Апостолы некоторое время приходили еще под своды древнего храма. Печальная история этого векового здания состояла в том, что закостенелое в служении букве ветхозаветное церковноначалие фактически потеряло водительство Божье, утратило общение с Ним и в силу этого не могло удовлетворить насущные человеческие нужды. Более сорока лет беспомощного убогого ежедневно приносили к храму и таким же уносили. Люди из сострадания подавали ему милостыню. На священников же хромой смотрел, по-видимому, с затаённой надеждой на исцеление. Но увы! Помощь от них он получить не мог, потому что, во-первых, они могли поступить как левит и священник из притчи Христа о милосердном самарянине: равнодушно пройти мимо; а во-вторых, лишенные Божьей силы они не в состоянии были оказать действенную духовную помощь несчастному: чтобы давать, нужно иметь.

И сегодня нередко можно наблюдать такую же картину: возле храмов собираются люди, просящие милостыни. Они идут туда, рассчитывая на человеческое сострадание, на временное удовлетворение своей нужды. Но материальная помощь — скоропреходяща, а израненная грехом душа этих бездоленных остаётся всё такой же неисцелённой, беспомощной и многострадальной.

И наши молитвенные собрания посещают духовно больные,увечные, изможденные беззаконной жизнью грешники. Как и Апостолы, не пройдем мимо их бедственного состояния (хотя не секрет, что кто-то из них ожидает от нас лишь материальной поддержки и не сознает вопиющей нужды в Боге и в личном спасении). Господом возложена на нас ответственность открыть им их подлинную нужду и привести к подножию Голгофского креста. Поэтому, проводя наши богослужения, устраивая их всесторонне, не окажемся увлечеными лишь пышной, в совершенстве организованной формой служения, а устремимся к главному — быть исполненными, как и первохристианская церковь, силы Духа Святого.

Сказано, что в тот час Петр и Иоанн шли вместе. Очень важный момент. Идти в одном направлении, иметь одно понимание человеческих нужд, обладать ясным видением своего предназначения — заповедано Господом и нам. И это осуществимо. Дух Святой, объединяющий сердца, дает возможность правильно видеть, верно действовать, укрепляет силы на благое дело: идти вместе.

Идти вместе не только когда хорошо, но и когда трудно, ибо путь скорбей предназначен последователям Христа. Апостола Петра заточили в темницу, его жизнь подверглась опасности, но духом он не был разлучен с церковью. Они были вместе: церковь прилежно молилась о нем (Д. Ап. 12, 5).

Что ожидает нас за горизонтом нынешних тревожных дней, мы не знаем. Но как важно, как жизненно необходимо

сохранить единство духа на путях исполнения воли Божьей!

И еще: нам следует всмотреться и увидеть нужду, как увидели ее Петр и Иоанн. Нужд людских вокруг нас действительно очень много. Вглядываемся ли мы в лица обездоленных? Есть ли у нас вера оказать духовную помощь грешникам нашего морально дезориентированного поколения? Хромые, скованные греховным недугом от рождения, никогда не ступающие ногами веры твердо и прямо, не знают Божьего пути. Им нужно помочь. Как это сделать? — Хождением перед Богом, благочестивой, богообязненной жизнью, всем обликом своим и поведением.

В одном из северных городов в многоэтажном доме жила семья. Хозяйка посмотрела как-то в окно и обратила внимание на скромно одетую супружескую пару, идущую куда-то. В них она заметила что-то необычное. Через несколько дней она опять увидела их идущих вместе. Интерес заставил женщину подойти к ним. Оказывается, муж и жена ходили в дом молитвы, и она пошла вместе с ними на богослужение. Сегодня — она наша сестра в Господе, член Церкви Христовой.

«Посмотри на нас», — сказал Петр с Иоанном просящему милостыню. «И он пристально смотрел на них, надеясь получить от них что-нибудь».

В последние годы у людей заметно ослаб интерес к слышанию Слова Божьего. Отчасти это так. Но богообязненной жизнью мы можем возбудить в них желание больше узнать о Том, Кто научил нас чисто и свято жить в мире прелюбодействии и грехом, и Бог пробудит их душу к поиску не временных, а вечных благ.

Петр сказал: «Серебра и золота нет у меня...» Однако Апостолы имели несравненно ценнее и больше — силу свыше! И эта сила осчастливила несчастного.

У Церкви Христовой нет ни средств, ни полномочий решать социальные проблемы. Мы призваны Господом не для решения подобного рода задач. Проповедь Евангелия, восполнение духовных нужд народа — наше основное назначение! Для осуществления его Бог дал повинующимся Ему Духа Святого. «Серебра и золота нет у нас, а что имеем, то даем: во имя Иисуса Христа, встань и ходи!»

Церковь дорогая! Господь длится еще время благодати, дверь спасения не закрыта. Что мы предлагаем миру? Обладаем ли мы тем, что позволяет разрешить его настоящую духовную нужду? «Не своими силами сделали мы это,— объяснял суть сотворенного им чуда Апостол Петр,— но силой Иисуса Христа».

Ничего не припишем себе и мы, не увлекаясь буквой, превосходством слова, человеческой мудростью. Земля сотрясается от зла. Идеалы добра и элементарной нравственности разрушены на всех уровнях. Чувство стыда принято считать отжившим. Если мы предложим людям мира сего только уютные молитвенные дома и не дадим им здоровую духовную пищу, — мы их обманем. Они ждут от нас слова веры в силе Духа Святого, пробуждающего их к новой жизни. Они смотрят также на нашу жизнь, которая должна быть чиста и непорочна. Только присутствие Господа в нас и возвещаемое в силе Духа Святого слово способны освободить грешников от духовных недугов, и они встанут и будут ходить прямо, хваля и славя Бога.

А. А. КУРЕНБИН

Духовно-назидательный раздел

такой вопрос?» — удивились служители.

«Там, где я раньше жил, крестили непокаявшихся, наверно, ради того, чтобы больше было членов церкви. Нам никто не говорил о рождении свыше...»

Человек троичен. В нем есть дух, душа и тело. Бог имеет дело только с нашим духом, только его Он возрождает. Как у глухонемого есть язык, но он не может говорить, так и необращенный к Богу человек имеет дух, но он мертв. Истинные же последователи Иисуса Христа обязательно (а не по названию только) возрождены от Святого Духа.

16-летний юноша попросил преподать ему крещение. Служители не видели в нем проявления новой жизни и спросили: «Ты рожден свыше?»

Он долго думал, но ответил искренне: «Наполовину...»

«Так не бывает,— пояснили ему.— Как физически человек или рожден или его вовсе нет, так и духовно».

Рассмотрим признаки рождения свыше.

Первый признак

Христос, исцеляя слепого, сделал бремя, помазал ему глаза и спросил: «Видишь ли что?» Тот ответил: «Вижу проходящих людей, как деревья» (Марк. 8, 24). Такое слабое зрение, конечно, лучше, чем полная слепота, но Христос не остановился на этом. Он возложил руки на глаза слепому и тот стал видеть ясно.

Рожденный свыше видит все ясно! Видит, что собой представляет мир и что — Церковь Христа. Он отличает узкий путь от широкого. Разумеет принципы святости.

До момента духовного прозрения он этого не понимал и не видел. Ему нужно было объяснить, возможно и неоднократно, что можно христианину делать, а чего нельзя. Родившись свыше, он сам всё видит. Его не нужно учить.

Об этом Апостол Иоанн ска-

зал так: «...помазание, которое вы получили от Него, в вас пребывает, и вы не имеете нужды, чтобы кто учил вас; но как самое сие помазание учит вас всему, и оно истинно и неложно, то, чему оно научило вас, в том пребывайте» (1 Иоан. 2, 27).

Человек пришел в церковь из мира. Он не знает еще евангельской истины, но Дух Божий учит его. И отрадно наблюдать, как под Его благодатным влиянием преображаются души: они понимают, что мирские привязанности и увлечения оскорбляют Бога, что телевизор в доме христианина — грех, что замужняя женщина должна покрывать голову. Всё это и многое другое порочное, греховное, ненужное они оставляют сами, вникая в Слово Божье. Такие люди ясно видят свою будущность и знают, что узкий путь приведет их в жизнь вечную. Осознают они и то, что широкий путь с его греховными временными радостями окончится гибелью.

Второй признак

«В Листре некоторый муж, не владевший ногами... никогда не ходил. Он слушал говорившего Павла, который... увидев, что он имеет веру для получения исцеления, сказал громким голосом: тебе говорю во имя Господа Иисуса Христа: стань на ноги твои прямо. И он тотчас вскочил и стал ходить» (Д. Ап. 14, 8—10).

Попробуйте объяснить слепорожденному, что такое изумрудная зелень, белогривое море или голубое небо,— он вас не поймет, потому что никогда ничего не видел. И глухому объяснение на пальцах никогда не поможет насладиться красотой аккорда или пением словья. Хромому от рождения незнакомо ощущение устойчивости в ногах, равновесия. Его всегда переносили или перевозили.

Так и в духовной жизни. Человеку, никогда не жившему

верой, трудно представить, что такое духовное хождение перед Богом. Он не понимает красоту жертвенной жизни. Не может воспринять, как это в наше трудное время радоваться, имея большую семью. Ему кажется это неразумным и неоправданным.

19-й Псалом напоминает, что хвалящиеся колесницами и конями поколебались и пали, а надеющиеся на Господа встали и стоят прямо (8—9 ст.). Стоять прямо — это стоять в вере и уповать на Господа. В Нем — гарантия нашей непоколебимости. Христос сказал: «...Я вас избрал и поставил вас, чтобы вы шли и приносили плод...» (Иоан. 15, 16). Заметьте: не «положил», не «посадил», а поставил нас Господь на Своем спасительном пути.

Христианин, стоящий в вере и поступающий по вере, — рожден свыше. До возрождения он не умел жить по вере и просто не представлял себе, как на деле довериться Богу; как можно, помолившись и открыв Богу свою нужду, положиться на Него и оставаться спокойным в отчаянных обстоятельствах. Но как только всем существом он полюбил Господа и стал вникать в Его святое Слово, то научился стоять в вере, ибо «вера от слышания, а слышание от слова Божия» (Рим. 10, 17). Удивительная взаимосвязь: Слово Божье вселяет веру, а вера дает силу стоять прямо и быть победителем во всех жизненных ситуациях.

Рожденный свыше доверяет Богу и свою жизнь, и свою семью, и свою будущность. Он пребывает в мире и терпелив во всех испытаниях.

Третий признак

Христос Своим всесильным словом исцелил глухого косноязычного, «и тотчас отверзся у него слух, и разрешились узы его языка, и стал говорить чисто» (Марк. 7, 35).

Речь христианина, рожденного свыше, чиста, потому что

Бог очистил его уста и удалил из его лексикона негодные, скверные, пустые, лукавые, язвительные и кощунственные слова. Люди мира сего настолько привыкли произносить ругательства, что без них не могут обойтись. Бог освобождает Своих чад от скверных привычек.

Несколько дней сестры-христианки обслуживали братское общество: готовили пищу, накрывали столы. Служитель заметил, что сестры, не отрываясь от дела, успевали побеседовать и пообщаться, охотно отвечали на вопросы. Кроме одной из них. Она любезно, но молча ставила пищу на стол и так же услужливо убирала, не проронив ни слова.

— Как ваше имя? — обратился к ней служитель.

Она однозначно ответила.

— Третий день вы подаете на стол, но я не услышал от вас и единого слова. Почему? У вас какие-то переживания?..

— Знаете, брат, я учусь говорить... У меня за спиной три срока заключения. Кроме того, я воспитывалась в безбожной среде... Моя речь чрезмерно осквернена, поэтому я молчу. Мне нужно еще научиться говорить без грязных слов.

Среди христиан ругательства не услышишь, но пустые, двусмысленные, уничижительные, недобрые, ветреные, жестокие, гнилые слова слетают с уст и, увы, свидетельствуют о том, что сердце человека не возрождено. Это — халдейские слова, но никак не святого народа Божьего. За такие слова нас ждет осуждение (Матф. 12, 34—37).

Нередко можно услышать: «Я не хочу, но у меня вылетают недобрые слова,— привычка такая...»

Не привычка, дорогой друг, а сердце такое, и чем оно наполнено, то и произносят уста. У кого сердце кроткое, дух молчаливый, у того и уста чистые, и тон речи доброжелательный, снисходительный.

Четвертый признак

Господь сказал Ананию: «...пойди на улицу, так называемую Прямую, и спроси в Иудином доме Тарсиянина, по имени Савла; он теперь молится» (Д. Ап. 9, 11).

Получивший рождение свыше молится. Возникает вопрос: а разве он раньше не молился? «...Я фарисей, сын фарисея...» — свидетельствовал о себе Апостол Павел перед синедрионом (Д. Ап. 23, 6).

Мы знаем, что фарисеи любили молиться на углах улиц, чтобы показаться перед людьми (Матф. 6, 5). Вне всякого сомнения, до своего обращения Савл молился. Но молитва формальная, для вида, и молитва сокрушения о грехах, молитва общения с Богом — не одно и то же.

Дети во многих христианских семьях в дошкольном возрасте свободно молятся молитвой «Отче наш...»

Наблюдая за детьми в своей семье, я заметил, что маленькие дети молятся примерно однотипной молитвой. Если родители и дети постарше произнесут что-то новое в молитве, меньшие тут же повторяют. Самолет где-то упал на жилой дом, старший сын помолился: «Господи, сохрани, чтобы самолет в наш дом не влепился...» Малыши повторили слово в слово.

Бывает и так: молятся верующие до своего обращения к Богу и после, но наступает в их жизни поворотный момент, когда они рождаются свыше и взывают к Богу осмысленно, искренне судя себя и оплакивая свои грехи. Молятся так проникновенно, что, слушая их, мы понимаем: такой молитве может научить только Дух Святой.

Некоторых верующих церковь слышала молящимися лишь дважды в жизни: в день покаяния и бракосочетания. В остальные десятилетия пребывания в церкви они безмолвны. Возрожденного христи-

анина наполняет внутренняя потребность молиться не только наедине за закрытой дверью, но и на богослужениях вслух народа Господнего.

Пятый признак

Библейский назорей Божий Самсон — широко известная личность. В годы детства он рос «и благословлял его Господь». Когда же наступило время зрелости и ему надлежало исполнить свое предназначение: спасать Израиля от руки филистимлян — тогда «начал Дух Господень действовать в нем...» (Суд. 13, 25).

Нередко христиане действуют под влиянием интеллекта, причем высокого. Кто-то имеет незаурядные способности, талантлив, к тому же получил образование. В комто проявляется сильная воля, находчивость, сообразительность. Глядя на них, некоторые восхищаются: какой способный человек! Какая яркая личность! Не спешите восторгаться. Это не возрождение. Высокий уровень умственного развития, недюжинный талант и даже гениальность не являются возрождением. Они недостаточны для того, чтобы стать членом церкви.

Необходимо, чтобы в вашем сердце, дорогой друг, начал действовать Дух Господень. Родные, близкие, церковь, да и сам христианин — все должны увидеть действие Духа Святого в сердце.

Дух Святой пробуждает совесть христианина. Раньше он мог позволить себе делать любое дело напоказ неряшливо, да еще и оправдывать свою неаккуратность. Когда же Дух Святой поселяется в сердце, христианин, получив возрождение, без напоминания, по внутреннему побуждению делает все с радостью и самым наилучшим образом.

Шестой признак

Пророк Самуил, помазывая Саула в правители над народом израильским, произнес

Духовно-назидательный раздел

замечательные слова: «И найдет на тебя Дух Господень, и ты... сделаешься иным человеком» (1 Цар. 10, 6). Это очень важно для каждого христианина. **Когда присутствие Духа Божьего становится очевидным для окружающих и проявляется в практической жизни, тогда мы смело можем сказать: он стал иным человеком! Он рожден свыше!**

В конце 80-х годов нам предоставилась возможность проповедовать Евангелие в зоне строгого режима. Христы и проповедники вошли в цех, где работали заключенные. На стене висел плакат: «Мы сделаем нового человека!» Лозунг хороший, но мы знаем, что тюрьма не исправила еще ни одного преступника. Все попытки преобразовать человека даже в условиях свободы тоже не имеют успеха.

«Иной человек» — это рожденный от Бога человек. Эту новую природу дает только Господь.

Знаменитому в советское время биологу и селекционеру поручили вывести особый сорт вишни без косточек, но это была пустая затея. Бог создал вишню с косточкой, и изменить ее природу человеку оказалось невподъем.

На земле нет ни одного человека, кто своими силами стал бы иным. Почему? — Потому что в нем не пересчитать «греховых косточек». Кто от них освободит человека? — Только Бог. Когда Он поселится в смиренном сердце Духом Святым, тогда человек станет иным.

«Когда я стал христианином, даже кошка почувствовала это!» — свидетельствовал некогда жестокий, но уверовавший человек. Он стал другим во всем: иная интонация, иной взгляд, иное поведение. Так действует Господь.

Рецидивист, отсидевший несколько сроков за повторные преступления, решил начать новую жизнь. Но куда он ни приходил устроиться на работу,

его не принимали — на его лице присутствовал устойчивый отпечаток прошлой преступной жизни. Ему ничего не оставалось, как сделать пластическую операцию лица. Его перестали узнавать, и он без проблем нашел работу. Однако прошлые преступные увлечения не заставили себя ждать — и он снова оказался за решеткой. Человек изменил свою внешность, а сердце осталось прежним, испорченным. Господь преображает пришедших к Нему и внешне, и внутренне.

Человек в молодости много грешил, но, став христианином, сказал: «Теперь я не тот, кем был раньше!» Кто стал иным, кем был раньше, тот рожден свыше. Конечно, у нас еще много несовершенств, но мы стремимся стать лучшими, и Господь нас усовершит.

Седьмой признак

В послании Галатам Апостол Павел писал: «Плоть желает противного духу, а дух — противного плоти...» (5, 17). Наличие духовной борьбы внутри человека приводит многих христиан в уныние: «Я не выхожу победителем из некоторых искушений, по-видимому, я не рожден свыше...»

Борьба духа с плотью — это признак рожденного свыше. До момента возрождения в нас была одна природа — греховая. И когда мы жили «по нашим плотским похотям, исполненным желания плоти и помыслов, и были по природе чадами гнева... Бог, богатый милостью, по Своей великой любви... нас, мертвых по преступлениям, оживотворил со Христом...» (Еф. 2, 3–5). Бог подарил нам новую природу, и она постоянно враждует со старой, «потому что плотские помышления суть вражда против Бога; ибо закону Божию не покоряются, да и не могут» (Рим. 8, 7). Слава Богу, что идет эта непрестанная борьба, и чтобы в этой бране дух одерживал победу, его нужно питать духовным хле-

бом — Словом Божиим, а плоть усмирять и порабощать. Когда дух контролирует душу и тело, тогда победа обеспечена.

Два брата-близнеца, читая дома Евангелие, уверовали. До обращения к Богу они никогда не посещали богослужений. Изучая самостоятельно Библию, они не прошли мимо слов Апостола Петра, сказанных мужам иудейским: «Покайтесь, и да креститесь каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов,— и получите дар Святого Духа» (Д. Ап. 2, 38). Где креститься и как они не знали, а стремление было искренним. Бог вышел им навстречу. В трамвае наш брат по вере раздавал пассажирам трактаты с адресом нашей церкви. Вручил и им. Они не промедлили, пришли.

— Мы хотим принять крещение! — сообщили они сразу о своем намерении.

— Как?! Кто вы? Мы вас первый раз видим.

— Мы верующие.

— Как вы уверовали?

— Прочитали Евангелие, покаялись и хотим креститься, в Библии же написано: «...да креститесь каждый из вас...»

— Не спешите. Познакомьтесь с церковью.

Стали они регулярно посещать богослужения и чуть позже заявили на крещение, вступили в завет с Господом.

Бог допустил им перенести напряженную духовную брань, когда их призвали в армию. По специальности они — электронщики-связисты. Один из них, приехав в отпуск, рассказывал: «Я подчинялся майору, хотя он ежедневно был пьян. Пил бы сам, так нет, мне каждый день предлагал. Объяснил ему: я — христианин, для меня пить водку — грех. Не унимается. "Ты что, меня не уважаешь?"

Однажды пригласил меня к себе в кабинет. Зашли — и дверь на ключ. Открыл он сейф, достал бутылку водки, два стакана. Налил доверху.

— Пей! — приказал.

— Не буду! Это грех. Я уже вам неоднократно объяснял...

— Неужели ты меня не уважаешь?! Я — майор! Хочешь, я перед тобой встану на колени?

И встал на колени, держа в руках стакан.

Я не знал, что делать и тоже опустился на колени и стал горячо молиться Богу, чтобы помог сохранить совесть чистой».

Острая борьба: один на коленях со стаканом водки в руках, а другой, сложив руки на груди, взыгрывает к Богу.

— Все эти годы он ничего не знал о вас? Как же вы объясняете ему свое отсутствие?

— По-разному: то скажу в магазин пошла, то к подруге...

— Как плохо вы поступали! Придет время, муж все поймет и скажет: «Тебя в церкви обманывать научили...»

Она горько заплакала.

— Он уже такой вывод сделал...

— Церковь же учит честности. Какой бы муж ни был, но сообщить ему о крещении нужно. Если он запретит, — это другой вопрос. Но вы должны сделать этот шаг веры и, уповая на Бога, никогда не прибегать к обману.

Я беседовал с бывшим работорицом (вымогатель денег путем угроз и насилия). Став членом церкви, он не находил покоя.

— Гнёт у меня на сердце, — признался он, — захожу в свою квартиру и на что ни посмотрю, совесть судит. (Его квартира обустроена по европейским стандартам: вся сантехника заграницная и прочее.) Все это я сделал за чужие деньги. Ничто меня не утешает...

— Продай или поменяй квартиру, — посоветовал я.

— Я — не против, жена у меня неверующая, не хочет.

— Не заглушай голос совести.

— Я не остановлюсь, пока совесть не успокоится...

Желание быть честным, иметь добрую совесть — это признак рожденного свыше человека.

На севере нашего Уральского объединения группа молоде-

нять крещение воздерживалась. Наконец, насмелилась, изъявила желание стать членом церкви. Пришла на беседу, вела себя сдержанно.

— Муж у вас есть? — спросили ее.

— Есть, но неверующий.

— Вы сказали ему, что хотите принять крещение?

— Что вы?! Я никогда ему об этом не скажу! Он такой противник! Он не знает даже, что я на собрание хожу.

— Все эти годы он ничего не знал о вас? Как же вы объясняете ему свое отсутствие?

— По-разному: то скажу в магазин пошла, то к подруге...

— Как плохо вы поступали! Придет время, муж все поймет и скажет: «Тебя в церкви обманывать научили...»

Она горько заплакала.

— Он уже такой вывод сделал...

— Церковь же учит честности. Какой бы муж ни был, но сообщить ему о крещении нужно. Если он запретит, — это другой вопрос. Но вы должны сделать этот шаг веры и, уповая на Бога, никогда не прибегать к обману.

Я беседовал с бывшим работорицом (вымогатель денег путем угроз и насилия). Став членом церкви, он не находил покоя.

— Гнёт у меня на сердце, — признался он, — захожу в свою квартиру и на что ни посмотрю, совесть судит. (Его квартира обустроена по европейским стандартам: вся сантехника заграницная и прочее.) Все это я сделал за чужие деньги. Ничто меня не утешает...

— Продай или поменяй квартиру, — посоветовал я.

— Я — не против, жена у меня неверующая, не хочет.

— Не заглушай голос совести.

— Я не остановлюсь, пока совесть не успокоится...

Желание быть честным, иметь добрую совесть — это признак рожденного свыше человека.

На севере нашего Уральского объединения группа молоде-

жи проповедовала Евангелие на улице большого села. К ним подошел слушатель, сказал, что когда-то покаялся.

— Вы не знаете случайно Батурина? — спросил он.

— Знаем, но он уже умер.

— Да-а... — удивился он и горько заплакал.

— Почему вы плачете?

— Всё, мне прощения нет... Я — преступник. Было время, я отбывал срок в одной зоне с Николаем Георгиевичем. Администрация лагеря заставила меня наблюдать за ним и обо всем, что он говорил и делал, доносить. Я формально покаялся и часто беседовал с Батуриным, а потом сообщал им о ходе наших рассуждений. Недавно я покаялся по-настоящему и теперь хотел встретиться с Батуриным и попросить у него прощения.

— Он ушел в вечность, вы не сможете попросить у него прощения, но покайтесь перед Богом, Он снимет с вас греховое бремя и успокоит совесть.

В евангельской притче о сеянце объясняется состояние человека, который не обрел свободы от закона греха и смерти (Лук. 8, 13). Семя было посеяно, растение взошло (есть рождение свыше): свежий росточек потянулся к солнцу, его поливали, выхаживали, но постепенно он засох. Так происходит с теми, у кого нет корня веры. Они «временами веруют, а во время искушения отпадают».

Как определить: есть ли в сердце корень веры? Искушение выявляет. Искушение — это ситуация выбора, когда дьявол склоняет ко греху, чтобы человек осквернился и ушёл от Бога. Если уверовавший силой Божьей преодолевает искушения, избирает путь святости, хотя бы это стоило ему жизни, — значит, он укореняется в вере, укрепляется духом, мужает. У него есть корень веры, он возрожден, он устоит, он войдет в Царство Божье победителем.

В. Н. ЧУХОНЦЕВ

Первыми отъявленными грешниками принято считать убийц, насильников, предателей, грабителей. Посмотрите, что говорил о себе Апостол Павел, завершая поприще и вверенное ему служение: «Верно и всякого принятия достойно слово, что Христос Иисус пришел в мир спасти грешников, из которых я первый» (1 Тим. 1, 15). Этот неодобрительный, но правдивый отзыв Апостол произнес не тогда, когда «был хулиган и гонитель и обидчик» (1 Тим. 1, 13), а в конце своей благословенной подвижнической жизни.

Неужели Апостол хуже всех грешников?! Он совершил четыре миссионерских путешествия. На его счету — тысячи обращенных ко Христу, он основал десятки церквей! Каждый скажет, что несомненно он заслужил самое высокое звание. Но первый грешник?! Да. Апостол Павел сознавал: без благодати Христа он — донельзя негодный и по глубине испорченности хуже всех в мире грешников. Только в таком до глубины смиренном сердце могла могутственно действовать сила Господня (Кол. 1, 29).

Каким по счету грешником мы назвали бы себя? Многие христиане, соизмеряя себя с другими, приходят, обычно к неверному выводу:

«Они — хуже меня. Я хотя и несовершенный, но в жизни не поступал как они! Меня, если и нужно поправить, то самую малость...» Присыпывая себе несуществующие достоинства, такие христиане создают постоянную напряженность в семье, в церкви и в любом коллективе. Везде с ними бесконечные проблемы. Но не в этом вся боль.

Что делать Христу с таким «чуть-чуть плохим» грешником? «Поскольку ты хороший, значит, в спасении не нуждаешься,— мог бы сказать таким Спаситель.— Ты считаешь себя здоровым, значит, тебе не нужен Врач. Продолжай довольствоваться своей ложной праведностью. Я иду к безнадежно больным, ожидающим Моей помощи, потому что Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию».

О нашей воображаемой порядочности Слово Божье говорит однозначно: «Нет праведного ни одного; нет разумевающего; никто не ищет Бога; все сорвались с пути, до одного негодны: нет делающего добро, нет ни одного. Гортань их — открытый гроб; языкок своим об-

Верная оценка

Они признали себя грешниками и получили спасение. (Молодежное общение. Западная Украина).

оценкой Христа, она получила великую помощь от Бога.

Кто-то прилежно читает Библию, регулярно посещает богослужения, усердствует в добрых делах, но при этом, как бы неожиданно это ни звучало, подвергнут риску остаться неспасенным. Будем мы помилованы и прощены или нет, зависит от того, за кого мы себя почтаем и признаем ли справедливым Божий приговор: мы — погибшие грешники. Путь смирения узок и тесен, немногие идут им. Немногие соглашаются, что их сердце лукаво и крайне испорчено, что в нем кроется неудержимое зло, готовое прорваться наружу в любую минуту, если Бог снимет Свою охрану.

Но

здесь не кто-то по характеру резкий, а Сам Христос произнес довольно неприятные, как нам кажется, слова. А женщина ни чуть не оскорбилась, ее не задело за живое унизительное сравнение.

«Верно,

Господи,

я — ничего не достойный пес. Но и псы, подбирая крохи, падающие со стола детей, спасаются от голодной смерти! Если Ты, Господи, сжалвшись и дашь всего крошку Твоей милости, — то для освобождения моей дочери будет довольно, она выздоровеет, и я буду нескованно благодарна!»

Христос

не скрыл одобрения: «О, женщина! великая вера твоя; да будет тебе по желанию твоему. И исцелилась дочь ее в тот час» (Матф. 15, 28). За то, что язычница согласилась со справедливой

И Он начал говорить именно исполнилось писание сие, слышанное вами. И все засвидетельствовали Ему это (в других переводах: «все говорили о Нем хорошо». — Прим. авт.), и дивились словам благодати, исходившим из уст Его...» (Лук. 4: 18, 20—22).

Настроение слушателей в синагоге в тот исторический момент, можно полагать, было благостным. Все содрогнувшись вслушивались в каждое слово, сказанное Христом. Возможно, в знак согласия добродушно кивали головой. Но после некоторых раздумий нотки недоверия послышались в голосе говорящих: «Не Иосифов ли это сын?» Иными словами: «Да сможет ли Этот, Которого мы все хорошо знаем, простой Житель из незначительного Назарета, осуществить то, что прочитал из Писания? Вот если бы Он сделал в Своем отечестве чудо, как в Капернауме, тогда, вне всякого сомнения, Его авторитет возрос бы!»

Христос, зная скептическое отношение служителей синагоги к Себе, напомнил хорошо известные им ветхозаветные факты: «Много вдов было в Израиле во дни Илии, когда... сделался большой голод по всей земле; и ни к одной из них не был послан Илия, а только ко вдове в Сарепту Сидонскую; много также было прокаженных в Израиле при про-

манывают; яд аспидов на губах их; уста их полны злословия и горечи. Ноги их быстры на пролитие крови; разрушение и пагуба на путях их; они не знают пути мира. Нет страха Божия перед глазами их» (Рим. 3, 10—18). Это характеристика всего человечества, значит и моя. Значит, в список неправедных вхожу и я. Таким видят меня не человек, а Сам всевышний Бог. Как не согласиться с Его словами? Как не признать, «что не живет во мне, то есть в плоти моей, добро...» (Рим. 7, 18)?

Только после того, как мы согласимся, что являемся наихудшими грешниками, Христос спасет нас и облечет в Свою праведность. Никак не раньше. Примером этому служит языческая женщина, сирофиникиянка (в Евангелии Матфея она названа хананеянкой), которая просила Христа изгнать беса из ее дочери (Марк. 7, 26). «Не хорошо взять хлеб у детей и бросить псы, — ответил ей Христос. — Она сказала: так, Господи!..» Что «так»? С чем согласилась скорбящая мать?

Если кому из нас служитель, когда мы

Духовно-назидательный раздел

роке Елисее, и ни один из них не очистился, кроме Неемана Сириянина. Услышавши это, все в синагоге исполнились ярости...»

Разве что-то оскорбительное сказал Христос? Почему присутствующими овладел неукротимый гнев? Известно, что иудеи считали себя особым, богоизбранным народом, свою праведность — исключительной, добродетель — подражаемой. А здесь Христос во всеуслышание заявил, что язычница в своем послушании Божьему пророку оказалась выше и лучше всех израильских вдов (3 Цар. 17, 10—16)! Язычник Нееман один исцелился «по слову человека Божия, и обновилось тело его, как тело малого ребенка, и очистился» (4 Цар. 5, 14), в то время как многие прокаженные в Израиле умирали мучительной смертью за станом, и ни один не пришел за помощью к пророку Елисею. И этого язычника Христос поставил выше иудеев!

В тот памятный день в синагоге Христос сказал открытым текстом присутствующим, обладающим исключительным правом называться израильтянами, что Он пришел проповедовать ищущим, исцелять сокрушенных сердцем и подарить прозрение духовно слепым. Поняли ли слушающие, что Христос в первую очередь именно их имел в виду? — Нет и нет. Они думали, что

в духовном прозрении нуждается кто-то, но только не они. «Мы — народ Божий! Наш отец — Авраам! Нам "принадлежат усыновление и слава, и заветы и законо положение, и богослужение и обетования"» (Рим. 9, 4). Они считали, что в исцелении, спасении и милости нуждаются язычники, которым они, как нечистым, и руки для приветствия не подадут, не говоря уже о том, чтобы сесть с ними за один стол, как имел обыкновение делать Христос.

Услышав беспристрастную правду о себе, иудеи вскипели неистовой яростью так, что их невозможно было сдержать. От наружного благочестия не осталось и следа. Они выгнали Христа вон из синагоги и, тесня, повели на гору, чтобы оттуда сбросить своего единственного Спасителя, покончив с Ним раз и навсегда. И это только за правдивое напоминание об их гречной натуре, что они — грешники и нуждаются в спасении.

Беда иудеев, да и многих из нас, в том, что мы не осознаем, каково наше подлинное состояние перед Богом. Кто не примет верой основополагающую евангельскую истину, что он — погибший грешник, вопрос спасения того человека не может быть решен.

Все люди, в том числе и мы с вами, испорченны грехом до основания.

Таково свидетельство Писания: «Вся голова в язвах, и все сердце исчахло. От подошвы ноги до темени головы нет... здорового места; язвы, пятна, гноящиеся раны, неочищенные и необвязанные и несмягченные елеем» (Ис. 1, 5—6). Может ли Господь взять нас таких на небо, где нет ничего нечистого? Можно ли такому грешнику найти место в граде небесном, преисполненном славы Божьей? — Невозможно. Для грешников уготовано озеро огненное — другого пристанища нет. Где ни проходит грешник, от него исходит отвратительно тяжелый смрад смерти, его — только в огонь. Таковы мы по сути, несмотря на сносный кое у кого характер, на добрые дела. Перед Богом все мы обречены на вечную гибель.

Приведу хотя и простой, но всем знакомый житейский пример, чтобы показать состояние крайней испорченности. Любая хозяйка по весне перебирает картофель, морковь — всё, что не употребили за долгую зиму. Иногда ее руки коснутся вконец сгнившей картофелины, и она поплыла под пальцами, растеклась, ничего живого в ней не осталось. Можно ли из такого, пришедшего в окончательную негодность, продукта приготовить какое-либо блюдо, да еще для праздничного стола? — Никогда.

Адам — родоначальник всего человечества. Послушав свою, впавшую в искушение, жену, он тяжко согрешил против святого Бога, вкусил, как и она, запретный плод. С тех пор мы,

Такими, вконец испорченными, пришли мы в мир. От самого рождения мы прозваны отступниками (Ис. 48, 8).

Да и «что такое человек, чтобы быть ему чистым, и чтобы рожденному женщиною быть праведным?» (Иов. 15, 14).

Все мысли и помышления сердца человека — «зло во всякое время», — говорит Сам Бог (Быт. 6, 5).

«...Сердце сынов человеческих исполнено зла, и безумие в сердце их, в жизни их...» — делает справедливый вывод мудрый Екклесиаст (9, 3).

Уместен вопрос: почему мы родились с развернутой волей, греховными страстями и прозваны племенем злодеев, сынами погибельными (Ис. 1, 4)? Почему не можем покоряться Богу (Рим. 8, 7)? Почему «помрачены в разуме, отчуждены от жизни Божией» (Еф. 4, 18)?

Ответ на эти вопросы дает Писание: Потому что «одним человеком (Адамом. — Прим. авт.) грех вошел в мир, и грехом смерть... и смерть перешла во всех человеков, потому что в нем (в Адаме. — Прим. авт.) все согрешили» (Рим. 5, 12).

Адам — родоначальник всего человечества. Послушав свою, впавшую в искушение, жену, он тяжко согрешил против святого Бога, вкусил, как и она, запретный плод. С тех пор мы,

их потомки, оказались вовлечеными в непокорность и непослушание Богу. Этот великий грех передается нам по наследству. Он внедрился в каждую клетку нашего естества, и мы не можем не грешить. С момента согрешения наших прародителей они разобщились с Богом и разобщили нас. С той злополучной поры наше мышление в круге проклятия, сопряженного с грехопадением, и человечество ощущает в себе склонность к злу и отвращение от добра, от святости. Ни один человек не может этого отрицать, если он достаточно честен.

Но, благодарение Богу, — мир не оставлен на произвол. Людям дан Спаситель! Бог послал Сына Своего в мир исцелять сокрушенных сердцем. И кто понял свою безысходность, кто ощутил запредельность своего духовного банкротства, тот в ужасе и трепете взывает: «Господи! что мне делать, чтобы спастись?» На этот крик души, на этот зов о помощи Бог неизменно ответит и указует плачущим на Спасителя, в Котором — преизобильное богатство прощающей благодати!

Благодати неизмеримой, которая преъвзошла масштабы греха всего человечества!

«Он грехи наши Сам вознес Телом Своим на древо, дабы мы, избавившись от грехов, жили для правды: ранами

Его вы исцелились» (1 Петр. 2, 24). Один взгляд веры на Христа, распятого за нас на кресте, вселяет в душу кающегося мира. «Вот мой Спаситель! — восклицает грешник. — Он омыл

на встречу с Господом. «Я — погибший грешник, но Кровь Иисуса Христа омыла мои грехи — поэтому я знаю, что на небе есть место для меня!» — ответил умилированно старец.

Печаль ради Бога производит неизменное покаяние в жизнь!

мои черные грехи Своей пречистой Кровью и из негодного, испорченного сделал святого. Теперь я свободно могу рассчитывать на место в Его славном Небесном Царстве!»

Верного служителя Божьего, бывшего узника за дело Церкви Христовой, близкого к переходу в вечность, как-то спросили: «Вы уверены, что будете на небе?»

Он мог бы перечислить свои достоинства:

сколько раз прочитал Библию, сколько лет отбыл в узах, сколько грешников покаялось за годы его служения, сколько новообращенных он крестил. Не эти

Дорогие друзья! Сами мы никогда не сделаем себя пригодными для Бога — непосильна для человека подобная задача. Эту работу в нас совершают Дух Святой. Если же мы, читая Слово Божье или слушая проповедь, не примем тихого, но убедительного обличения Духа Святого, что нам недостает сознания своего ничтожества, — в таком случае нам невозможно показать, что в нашем сердце гнездится нечто недобродетельное, от чего нужно освободиться. Кто винит ближнего и оправдывает себя, тот не соглашается с Богом, выявившим нечестие в сердце нашем.

А нужно бы поблагодарить Небесного Отца за посланного Учителя и Наставника, Который неустанно трудится над нами, подготавливая к вечности.

Вот, например, что произошло в одной из наших общин. Закончилось богослужение. На

улице дождь. Кто-то из первых уходящих то ли по невнимательности, то ли по ошибке, а может просто машинально взял чужой зонт и ушел. Хозяин зонта вынужден был под проливным дождем добираться домой. Вымок, как говорят, до нитки. Возмущен. При встрече выговорил забывчивого собрата и, конечно, не в добродушном тоне.

Служитель, слыша это, попытался сгладить неприятные впечатления и одному из них сказал: «Ты не прав». Знаете, что он услышал в ответ?

«Если бы со мной так непорядочно не поступили, и я бы так себя не повел...»

Христианин считал себя вполне порядочным верующим, да вот близкие оказались виновны в том, что заставили его гневно отреагировать на нехороший поступок. На самом деле он и был такой. Бог допустил произойти этому досадному случаю, чтобы вскрыть потаенное, показать, что в нашем сердце гнездится нечто недобродетельное, от чего нужно освободиться.

Кто винит ближнего и оправдывает себя, тот не соглашается с Богом, выявившим нечестие в сердце нашем. А нужно бы поблагодарить Небесного Отца за посланного Учителя и Наставника, Который неустанно трудится над нами, подготавливая к вечности.

И. ЗЕЛЕНЫЙ

Вдни Моисея, когда формировались новые отношения между Богом и Его избранным народом, уста Самого Господа произнесли заповедь: «Люби Господа, Бога твоего, всем сердцем твоим, и всею душою твою, и всеми силами твоими» (Втор. 6, 5).

Эти же дивные по звучанию слова, только в вопросительной форме, прозвучали на берегу Генисаретского озера, когда воскресший Христос неожиданно спросил Петра: «Любишь ли ты Меня?» Вне сомнения, для каждого из нас это насущный вопрос. На любви к Господу созидалась новозаветная христианская церковь. Этот вопрос неотложный, потому что задал его Сам прославленный Сын Божий — Иисус Христос. От ответа на него зависят отношения между Христом и Его последователями и в наши дни.

Встреча небесного Учителя с учениками, происшедшая в то незабвенное утро, достойна и нашего пристального внимания. Тогда Иисус, как нередко бывало, появился на берегу неожиданно. Ученики в тот ранний час находились далеко в море, и когда они, по предложению Христа закинув сеть, поймали множество рыбы, Иоанн моментально узнал Его: «Это Господь!» (Иоан. 21, 7).

Новость отозвалась в сердце учеников всплеском радости, и реакция на нее у всех была, конечно же, одинаковой: быстрым грести к берегу! Однако для Петра это время показалось невыносимо долгим. Ученики налегали на вёсла, а Петр, опоясавшись, бросился в море — вплавь он быстрей достигнет берега! Раньше других встретится с Тем, Которого любит душа его!

Неужели Петр был лучше всех? — Нет, конечно. В минуту искушений он не устоял и оказался хуже других, виновней всех — поэтому и спешил первым встретиться с Тем, Кто молился о нем, чтобы не

«Любишь ли ты Меня?»

оскучела вера его.

И это не первая ситуация, когда порывистый Петр под влиянием искреннего внутреннего побуждения раньше других проявлял добрую инициативу. Он такой сам по себе. Он не может быть иным.

В начале открытого служения Христа, когда восторженные ученики раздали благословенный и чудом умноженный Учителем хлеб пятитысячной толпе, Он понудил их войти в лодку и отправиться прежде Него на другую сторону. «Лодка была уже на середине моря, и ее было волнами, потому что ветер был противный. В четвертую же стражу ночи пошел к ним Иисус, идя по морю» (Матф. 14, 24—25). Увидев Его, ученики от страха вскричали. Но как только Иисус с ними заговорил, успокоились и продолжали плыть. А что же Петр? Грёб что есть силы вместе с другими?! — Нет. Со свойственной ему решительностью он обратился ко Христу: «Господи! если это Ты, повели мне прийти к Тебе по воде». Петр не мог ждать. Ему нужно быстрей всех оказаться рядом с Учителем. Получив разрешение, он вышел из лодки и «пошел по воде, чтобы подойти к Иисусу». Все начиналось так хорошо! Но не таким прекрасным оказался конец. Пылкий ученик попал в неловкое положение со своим импульсивным характером: испугавшись, стал тонуть и вскричал: «Господи, спаси меня!» И все же Симон первым узнал, что значит идти по бурным волнам. Так мог поступить лю-

бой из учеников, если бы мысль о подобной возможности всколыхнула их сердце. И кто знает, не прошли бы они твердой поступью по воде до конца?!

Вспомним следующее евангельское событие: Христос спросил учеников: «За кого вы почитаете Меня?» Думаю, все ученики знали и не сомневались, Кем является Господь. Не из выгоды, не за компанию с другими они последовали за Ним, но вполне осознанно и добровольно. И все же на вопрос Христа опять ответил первым Петр. Он открыто произнес исключительное исповедание: «Ты — Христос, Сын Бога Живого» (Матф. 16, 16). Так и хочется спросить: «Петр, зачем ты произносишь вслух то, что хорошо известно всем ученикам? Можно бы не торопиться, дать возможность высказаться другим...» Нет, промедлить Петр никак не мог. Признание того, как велик его Учитель, рвалось наружу как прорыв воды!

А как повел себя Петр, когда Христос открыл ученикам, что Ему в Иерусалиме должно много пострадать от первосвященников и книжников и быть убиту? Все ученики любили Христа, у всех, по-видимому, содрогнулось сердце от услышанного. Но Симон единственный из всех отозвал Учителя

и стал преклонять: «Господи! да не будет этого с Тобою!»

Действительно, в этот момент у Петра проявилось явно плотское настроение. Он поступил неверно. Но сердце его никак не могло согласиться с тем, что кто-то или что-то может встать между ним и Христом и он останется без Него. Петр желал находиться рядом с Учителем всегда. Если же кто-то попытается их разлучить, он будет защищать своего Учителя! Сдержал неуемный ученик слово? — Сдержал. В Гефсиманском саду «возложили руки на Иисуса, и взяли Его», все ученики разбежались, а Петр остался. Он извлек меч и, «ударив раба первосвященника, отсек ему ухо» (Матф. 26, 51). Несомненно, и в данном случае Петр поступил опрометчиво. Но он любил Христа всей душой и не в состоянии был безучастно смотреть на происходящее. Да, Петр не разумел еще того, что Божье. Он поступал по-человечески, но был беспрепредельно искренен в преданной любви. Петр любил не так, как холодные сердцем люди, считающие унизительным для себя открыто проявить чувства и, чтобы не уронить себя в глазах других, поступают расчетливо, как все.

Петр любил Христа не как все. Любил не заодно с дру-

гими. Он не боялся отличаться сердечной простотой. Любовь Петра самобытна, необычна, оригинальна.

Один и тот же вопрос, трижды прозвучавший для него в тот ранний час, конечно, привел его чуткую душу в трепет. Он смущился, стал немноговиден и сокрушался сердцем. Ему было о чем сокрушаться! Во-первых, о том, что в Гефсиманском саду действительно не смог всего лишь час побордствовать в молитве со Христом. А ведь Иисус трижды пробуждал его, спящего от печали.

А что произошло позже? — Он в присутствии многочисленных свидетелей позорно отрекся от Того, Кому совсем недавно клялся в любви и верности. Как ни горько было Петру трижды слышать теперь вопрос Христа, он не огорчился, не ушел в себя, не замкнулся обиженно. Он смиренно признал свою любовь несовершенной и робко, но с немомраченной уверенностью произнес: «Господи! Ты все знаешь; Ты знаешь, что я люблю Тебя». Всем бы нам достичь такой смиренной искренности! Всем бы так глубоко быть преданными Господу и последующей жертвенной жизнью подтвердить это!

Дорогие друзья, сегодня этот вопрос предложен нам: любим ли мы Господа не словом или языком, но делом и истиной (1 Иоан. 3, 18)? «Конечно! — без промедления ответят многие христиане. — Как же может быть иначе, ведь Он наш Спаситель!» Любовь к Богу — это не наслаждение, испытываемое нами во время богослужения или сердечной молитвы. Это нечто большее.

Когда мы останемся со Христом наедине, Он может спросить нас вторично, как некогда Своего ученика. Какой ответ Господь услышит от нас? Любим ли мы Его больше, чем

другие христиане, жертвенно трудащиеся в церкви? Искренний ответ вскроет подлинное состояние нашего духа.

Если, допустим, жена спросит мужа: «Любишь ли ты меня?», то в ответ услышит: «Конечно!» Жена может повторить вопрос, и любящий муж не возмутится. Ему нетрудно еще и еще раз сказать о том, чем наполнено его сердце. Но если через малый промежуток времени жена и в третий раз спросит о том же, муж встревожится: чем он огорчил ее, каким поступком посеял сомнение в искренних чувствах по отношению к ней?

Может быть, Господь, имея определенные планы по отношению лично к нам, спросит и в третий раз: «Ты Меня все-таки любишь? Могу ли Я распоряжаться твоей жизнью?» Он желает видеть не только в Петре, но и в каждом из нас действенную любовь, любовь, готовую на подвиг.

Следуя за Господом, мы понимаем, что Ему не безразлично: любим мы Его или нет. Если мы посещаем богослужения только потому, что у христиан так принято; если делаем добро только потому, чтобы нас не укорили в безучастности; если молимся Богу только для того, чтобы нам во всем сопутствовала удача; если жертвуем средства в церкви, чтобы никто не заподозрил нас в скучности, — то это ни в коей мере не служит доказательством нашей любви к Богу. Да и подлинной радости не принесет такая жизнь. Господу приятно, когда мы и молимся, и трудимся исключительно из побуждений любви, когда делаем больше, чем другие, а не наравне с другими или не хуже других.

Знал я необычную по ревности сестру. Мы советовали ей не благовествовать, поскольку она уж очень, как нам казалось, излишне навязчиво говорила людям о Христе. Да, эта сестра свидетельствовала о Боге неумело, но знаете, сколько людей сегодня пришли в Цер-

Духовно-назидательный раздел

ковь Божью через ее неотступное и неумолчное свидетельство?! Бог видел ее искренность и благословлял больше других.

Когда христиане, искренне любя Господа, ошибаются,— это непредосудительно. Они ошибаются на верном пути. Да, они выглядят неуёмными высокочками, они опережают рассудительных, но нерасторопных, которые могли бы сделать гораздо лучше, но не успели, а может, и не хотели.

Христиан с порывистым горячим характером, которым трудно сдержать в себе рвущуюся наружу жажду приобщаться к спасению души, нередко сдерживают, увещевают, но они все равно устремляются вперед. Почему? — Да потому что они не такие, как все. Им много прощено, и они много любят своего Спасителя и много трудаются для Него.

Обратите внимание, друзья: таким своеобразным по поведению, способным ошибаться, как Петр, Христос оказывает величайшее доверие. Именно ему Христос поручил пасти и овец, и агнцев, зная, что после всего пережитого он пребудет в смирении и упастет и старых овец, и малых агнцев. И будет надзирать над ними непринужденно, но охотно и богоугодно, не для гнусной корысти, но из усердия.

Что значит быть пастырем и блюстителем душ? Пастырь не только должен просто наблюдать за вверенными ему душами, но и спасать, и защищать их в минуту смертельной опасности. А это — бесконные ночи бдения и поста. Это — «кроме посторонних приключений... ежедневное стечние людей, забота о всех церквях. Кто изнемогает, с кем бы я не изнемогал?» — говорил домостроитель Церкви Божьей Апостол Павел, совершая служение с великим терпением, великолюбвием, в нелицемерной любви, в силе Божией, с оружием правды в правой и левой руке (2 Кор. 11, 28—29; 6, 7).

Нелегко сохранять души во спасении. До Своего вознесения Христос Сам соблюдал овец паства Своей, а уходя, доверил это служение Петру: «Отныне ты будешь пастырем, но для этой работы нужна любовь, любовь, любовь...»

Петр был свидетелем, как смеялись и издевались над истинным Пастыреначальником, как Его, пригвоздив руками беззаконных, убили. Ту же ненависть и озлобление предстояло испытать и пылкому ученику. Христос не скрыл, что ожидает Апостола: «Истинно, истинно говорю тебе: когда ты был молод, то препоясывался сам и ходил, куда хотел; а когда состареешься, то прострещь руки твои, и другой препояшет тебя и поведет, куда не хочешь. Сказал же это, давая разуметь, какою смертью Петр прославит Бога» (Иоан. 21, 18—19). «За что же, Господи, Ты оказываешь мне такое доверие?» — мог спросить Петр. «За то, что ты любишь Меня...»

Мы знаем, что Апостол Петр пошел предложенным ему путем. Пошел и, можно сказать, чаще всего был первым в святых делаах. Когда многие молчали, он начинал говорить. Когда другие в нерешительности раздумывали, он первый протягивал руку для исцеления (Д. Ап. 3, 6—7; 9, 39—41). И делал все это не потому, что его заставляли, и не потому даже, что ему первому Христос поручил быть пастырем, а потому, что он любил Господа и по-другому поступить не мог. Он любил Бога всем сердцем, всей душой и всей крепостью, любил больше всего на свете.

Дорогие друзья! Господь желает видеть в каждом из нас неиссякаемую, как у Петра, любовь к Нему и к Его делу. Господь ждет, чтобы мы совершили святые дела не заодно с другими, а из личной любви, которую невозможно сдержать. Чтобы никого из нас не нужно было побуждать и никому не приходилось напоминать

о новых полях жертвенного служения.

Христианина, искренне любящего Бога, приходится иногда поправлять, но он не станет обиженно прекословить: «Вы меня не понимаете! Я служу Богу! Не мешайте мне...» А спокойно выслушает и ответит: «Я могу ошибаться, прости, пожалуйста. Я нуждаюсь в советах. Не откажите в любезности, поправляйте меня и впредь...»

Итак, сегодня прозвучал вопрос: «Любишь ли ты Меня?» Ответим на него сначала себе, а потом, преклонив колени, постараемся искренне ответить на него Господу. Излишне напоминать, что соглашаться Богу никому не удастся. Будем правдивы.

Кому-то, я думаю, нужно ответить: «Господи, Ты все знаешь и видишь, что моя любовь остыла и мне стыдно смотреть Тебе в глаза...»

А кто-то должен признать: «Господи, я никогда не любил Тебя как должно... Меня постоянно нужно было подталкивать, убеждать... В моем сердце никогда не горел огонь любви к Тебе...»

Кто и в этот раз беспечно отмолчится, тот совершил роковую ошибку. Господь может и не спросить об этом при нашей жизни. Отвечать же на этот вопрос все равно придется, но тогда, когда исправить эту ошибку будет невозможно. Сегодня скажите: «Господи, будь милостив, зажги в моем сердце любовь к Тебе, чтобы я любил Тебя, больше всех и преданнее всех...» Господу дороги такие искренние молитвы, и Он непременно пошлет просимое.

Время, в которое мы живем, тяжкое. Нам необходима любовь, чтобы поддерживать друг друга в испытаниях, нежно заботиться о грешниках, не знающих ни пути мира, ни тем более любви Божьей. Сердце жаждет, чтобы каждый из нас, опережая друг друга, служил Господу и ближним во имя любви!

Б. Б. АЗАРОВ

Из жизни братства

Иркутская область Тофалария

В живописных Саянских горах, на юге Иркутской области, в Нижнеудинском районе расположена миниатюрная (бывшая некогда республикой) Тофалария, 700 жителей которой (тофалары) проживают в трех поселках: Алыгджер (столица) стоит на реке Уда; Нерха (находится на реке с одноименным названием) и Гутара.

Тофалария на юге граничит с республикой Тувой на востоке — с Бурятией, на западе — с Хакасией. По таежным тропам тофалары сообщаются с горными тувинцами (тоже малочисленная народность), но живут в постоянной вражде.

Тофалары относятся к тюркской языковой группе, то есть родственны татарам и монголам. Внешне похожи на тувинцев, кетов, якутов. Разговаривают на русском языке и лишь немногие понимают по-тофаларски.

Раньше жили в чумах, теперь — в домах, но бедно. занимаются оленеводством, охотой и рыбной ловлей. Летом заготавливают в тайге грибы, орехи, ягоду. Необходимые продукты: муку, сахар, соль, спички завозят в магазины по зимнику в феврале—марте.

В остальное время года в Тофаларию можно попасть только вертолетом. Рейс — один в неделю. Для местных жителей билет стоит 340 рублей, для посторонних — 2700. Такая разница в цене обусловлена единственной целью — сохранить тофаларов от нашествия любителей пушинни и охотников.

Девственные тайги, высокие скалы, водопады, пороги — все сохранилось в Тофаларии в первозданной красоте. По горным рекам добираться сюда очень опасно: бесконечные пороги, водопады. Те, кто отваживался, как правило, разбивались и погибали.

«Чтобы взыскали Господа... все народы, между которыми возвестится имя Мое, говорит Господь...» (Д. Ап. 15, 17). Эти слова пророка Амоса цитировал Апостол Петр в Иерусалиме перед пресвитерами, объясняя, «как Бог первоначально призвал на язычников, чтобы составить из них народ во имя Свое» (Д. Ап. 15, 14).

Как могут взыскать Господа народы, которым не возвещено имя Христо-

Посланники Христовы несут Весть спасения от дома к дому.

В пути запасались водой из проруби.

Впервые в жизни эти люди услышали о том, что путь ко Христу доступен каждому!

1, 2 жители п. Нерха, 3 молодежь п. Алыгджер.

тво и Его Голгофский подвиг? Сознавая ответственность за вечную участь малочисленного народа Тофаларии, благовестники Сибирского объединения МСЦ ЕХБ впервые посетили их в 1992 году. Поездка была сложной не потому, что путь к ним дорогостоящ, а потому, что большинство жителей были пьяны. В добавление ко всему, в поселок неожиданно нагрянули горные тувинцы и всю ночь ссорились с тофаларами, стреляли и бросали камни в окна больницы, где ночевали благовестники. Немного узнав об их жизни, братья раздали только некоторым из них Евангелия и вынуждены были улететь.

Вторая поездка в Тофаларию по милости Божьей состоялась в феврале 2005 года на «Урале» и грузовом «Мерседесе». Частный предприниматель (он знал хорошо дорогу и на нескольких машинах завозил груз в Тофаларию) опасался, что благовестники станут его конкурентами. Братьям пришлось открыть машины и показать, что они везут с собой только духовную литературу и запас топлива.

«Тогда зачем вы туда едете?» — недоумевал он. «Проповедовать людям о Христе».

Он успокоился, подобрел и сказал: «Договоритесь с кем-нибудь из наших шоферов и, осторожно двигаясь, следуйте за ним. Но учтите, они идут быстро, потому что им нужно успеть по зимнику сделать 15 рейсов».

До реки братья придерживались машин предпринимателя, поскольку никаких указателей на дороге не было, а затем пошли самостоятельно. По реке предстояло проехать 150 км. Мороз. Дорога сложная: неожиданные ямы, высокие нагромождения льдин. Только выехали на лед, наперерез мчится инспектор-охотовед на «Буране». «Куда едете? Для чего? Оружие есть?»

«Мы уже были в Тофаларии, едем второй раз проповедовать Евангелие».

Инспектор, не задав лишних вопросов, тут же уехал.

Добравшись до развилки, где река Нерха впадает в Уду, братья остановились на ночлег, а утром прибыли в поселок Нерха. В нем всего 214 жителей. 167 из них — тофалары. Нашли помещение для собраний. Обошли поселок, пригласили жителей на богослужение. Пришло около 50 человек. Слушали с нескрываемым интересом. На три последующих служения собиралось до 40 слушателей.

В этих поселках побывали пятидесятники и харизматы и везде оставили своих миссионеров.

«Мы послушали их и вас и поняли, что вы — не одно с ними, — отзывались жители. — У вас сердечное пение, у них — эстрадная музыка».

На заключительном служении благовестующие призывали к покаянию.

«Мы покаемся, а как дальше? — справедливо спрашивали жители. — Вы уедете, а мы опять начнем жить по-прежнему...»

Что можно было пообещать людям? Зимник держится самое большое — до середины апреля. Посетить их еще раз можно только в следующем году. Нужда очевидна: следует кому-то переехать в эти края для служения.

В п. Алыгджер братья выехали с попутчиками. Расстояние в 40 км преодолели за три часа. Объезжали высокие торосы. Иногда дорога уводила в тайгу, где легко заблудиться.

Времени приглашать народ на богослужение мало. Дома в поселке разбросаны какими-то островками. У колодца встретили старушку.

— Мы расскажем вам о Боге, приходите на богослужение.

- Кто вы такие?
- Евангельские христиане-баптисты.
- Ой-ой! У меня мама была баптисткой! — всхлип-

нула старица. — Родителей раскулачили и сослали с Украины в эти глухие края. Мама молилась Богу до самой смерти.

Слушатели собирались вовремя, в основном пьяная молодежь. Служение проходило напряженно. В конце они задавали вопросы, в которых чувствовалась глубокая тоска по истине.

Возвратившись из евангелизационной поездки, благовестующие посетили в Абакане общение братьев Восточной Сибири и рассказали, что для дальнейшего служения в Тофаларию необходимо переселить семью. Благодарение Богу, такая семья нашлась. Ответственные служители благословили их, и через месяц, 18 марта, семья совместно с группой служителей отправилась на новое место жительства.

Снег начал таять, земля местами оголилась, обнажились камни. Зимник тоже стал таять. Уровень воды в реке упал, подо льдом образовались коварные пруты, а кое-где лед и вовсе проваливался на метр и больше. В иных местах вода текла поверх льда. На опасных участках все, кроме шоферов, шли пешком, а они с риском для жизни проезжали провалы.

В воскресный день группа благовестующих пребывала в посте. Умоляли Господа помочь найти жилье для переселяющейся семьи и провести богослужение для жителей п. Нерхи.

Богослужение провели у гроба умершей от пьянства 35-летней женщины, к дому которой собрались почти все жители поселка. Засвидетельствовав им о смысле жизни и о том, что всем людям однажды придется предстать перед Богом, благовестующие не остались на обед, а посетили женщину, которая проявляла большой интерес к Библии.

— В прошлый раз вы оставили книги, я их все прочитала. Я очень хочу стать христианкой, но мой отец был шаманом. Как вырвать из сердца это шаманство?

— В Библии сказано о людях, которые, уверовав в Бога, исповедовали этот грех, затем сожгли чародейные книги и всецело посвятили себя Богу. Вы хотите помолиться?

— Хочу.

Все склонились на колени. Женщина искренне помолилась: «Господи! Прости меня. Мои родители и их предки были шаманами, а я хочу быть христианкой...»

Затем помолились служители. Подарили женщине кассету «И тебя любит Бог» и отправились по тающей дороге в Алыгджер.

С жильем и здесь было нелегко. Нашли старый дом, который сдавался в аренду. Когда Тофалария была республикой, в нем располагалась прокуратура, а сейчас он пустовал. Дом разделен на две части, чьему брату весьма порадовались: в одной будет молитвенный дом, в другой будет жить семья. Оформили документы на аренду. В доме две печи, а топить нечем. В администрации разрешили спилить в тайге несколько деревьев на дрова. Затопили печь — стало тепло. Наладили ручную колонку, накачали воды! Это большое благословение. Побелили дом внутри, помыли оставшуюся от прежних жильцов мебель. Оборудовали фонотеку и библиотеку. Приготовили зал для собрания. Написали и прибили снаружи вывеску: «Дом молитвы». Днем потеплело до +18°C. Снег растаял. Нужно поторапливаться с выездом, иначе можно не выбраться.

Совершили вечером Господню и призвали благословение Божье на служение в этом доме, а на следующее утро отправились в рискованный путь, оставив молодую семью для евангелизационного служения среди этого малочисленного народа.

Дорога буквально плавала. Местами машина шла по дну реки. Каждый метр пути преодолевали с молитвой. Молились вслух непрерывно, так как могло случиться непредвиденное.

В июне 2005 года (через два с половиной месяца) друзей, несущих служение в Тофаларии, посетил брат. Вот вкратце, что он пишет: «Очень сложно изложить на бумаге действительную обстановку жизни в поселке. Реальность далека от романтики. Прекрасные пейзажи перестаешь замечать через два-три дня. Погода испортилась. Пошел дождь. За одну ночь вода в реке Уда поднялась почти на два метра. Поселок оказался разрезанным бурными потоками на несколько островков. Вода стояла практически у порога каждого дома. Такое явление здесь не редкость. Бываю наводнения и посильнее, дома затапливает по окна. Все вещи в доме приходится поднимать. По поселку развесаны почти библейские объявления: "В случае наводнения — спасаться на гору!" (О, если бы жители действительно искали спасение на горе Голгофе!) Пришло покупать сапоги-болотники. Без них передвигаться невозможно.

В Тофаларии многие расположены к Богу. За 15 дней моего пребывания я беседовал с десятками жителей и не встретил ни одного противника Евангелия. Многие из них постоянно посещают службы...

«Много раз были в опасностях...» (п. Нерха)

КУРСКО-РЯЗАНСКОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ МСЦ ЕХБ

Курская
область
г. Рыльск

«Бог, Которому мы служим и на Которого уповаем, посетил нас большим благословением и радостью, — сообщает служитель. — Брат и четыре сестры вступили в завет с Господом, посвятив Ему с радостью свою жизнь. Все они обратились к Богу из мира, что особенно радует. Бог еще спасает, извлекая из пучины греха драгоценные души. Его ухо не отяжелело слышать молитвы сокрушенных сердцем грешников.

Некоторые из них нашли путь спасения благодаря безбоязненному свидетельству о Господе верующих, не постыдившихся возвещать о любви Божьей людям, не знающим своего Спасителя, Который пролил святую Кровь для их искупления».

Получив спасение, они заключили завет с Богом, чтобы служить Ему во все дни жизни.

Община МСЦ ЕХБ г. Рыльска.

Благовестие в г. Глухове (Украина) с участием братьев из Курской области.

Иесмотря на то, что Север с его холодом, тундрой и морями, уходящими в Ледовитый океан, суров и строг, он не стал враждебным и страшным для благовестников, готовых ради проповеди Евангелия жертвовать своей жизнью, которые принесли и несут весть спасения народам, живущим в этих широтах.

В благословенном евангелизационном труде пролетело лето 2004 года. Многие из ненцев, приняв крещение, стали членами Церкви Христовой. Среди них — наши дорогие друзья во Христе — Гавриил (29 лет) и Дуся (31 год). Шестеро их детей (Лариса — 11 лет, Марьяна — 9 лет, Таня — 7 лет, Алеша — 6 лет, Митрофан — 5 лет, Роза — полтора года) вместе со взрослыми слушали простые проповеди и молитвы приезжающих к ним благовестников, а также пели вместе с ними христианские песни. Что происходило в их доверчивом сердце, знал только Бог.

Осеню детям из чумов обычно отвозят в школы-интернаты для воспитания и обучения. Уехали и дети школьного возраста из семьи Гавриила и Дуси.

Вскоре в квартире пресвитера Воркутинской церкви раздался телефонный звонок. Заведующая школой-интернатом встревоженным голосом настоятельно требовала, чтобы он приехал в интернат. Брат приехал.

— В чем дело?

— Что вы сделали с нашими детьми? Они здесь поют христианские песни и еще молятся!

Выслушав серию угроз и обвинений в адрес верующих, пресвитер внутренне порадовался искреннему поведению детей: не постыдились они свидетельствовать о Христе!

Вскоре детям в интернате запретили петь и молиться.

Ведь преподаватели потратили много сил и труда, прививая учащимся языческие обряды и традиции. А столкнулись с тем, что дети верующих ненцев от-

казались принимать все это. Воспитатели не могли смириться с верой детей в Иисуса Христа. Полем битвы стали детские души. Год учебы — год борьбы. Иисус дал победу детям.

Наступила весна. Многоголосое пение птиц радовало слух. Уральские горы в долинах и на склонах освобождались от снега. Потоки и горные реки были полны талой воды. В конце апреля дети с радостью вернулись домой, чтобы вместе с родителями кочевать и трудиться.

11 мая они поставили свой чум в живописном Уральском ущелье среди высоких скал, где из озера берет свое начало река Нярма.

Чум простоял на этом месте до вечера 16 мая. Днем дети проводили собрание и пели гимны. Вечером семья села ужинать.

Весенние заботы могли быть для детей лучшей темой разговоров, но в эти дни мысли их были сосредоточены на обещании Христа прийти за Своими.

«Во время ужина, — вспоминала мать, — пятилетний Митрофан нетерпеливо спросил: "Когда же Христос придет за нами?"»

Вдруг в горах послышался гул: так бывает, когда в небе пролетает самолет. Шум нарастал.

«Посмотри, что там», — попросил Гавриил жену.

«Дверь» чума выходила к подножью скалы. Откинув полог, она выглянула наружу и с ужасом крикнула: «Мы погибаем!»

Лавина высотой метров 10 с ревом несла вниз снег, воду, камни и обрушила все это на скромное жилище христиан и поглотила его, как хищный зверь пожирает добычу. Все потонуло во мраке...

Гавриил открыл глаза, начал вспоминать, что случилось и где он находится. Снегом и песком его завалило выше пояса. В спину упирались груженые нарты. Выбраться самостоятельно не было ни сил, ни возможности. Он дрожал от холода.

— Есть ли кто живой? — выкрикнул брат.

— Есть, — услышал он слабый голос жены.

Дуся сама выбралась из-под снега. Одежду с нее сорвало лавиной, из левого бока текла кровь.

— Дети! Живы ли дети?

— Алешка один стоит на снегу, — с трудом произнесла Дуся.

— Помоги мне выбраться, — попросил Гавриил.

Груженые нарты сдвинуть невозможно. Ножом она разрезала веревки, сбросила груз,

Из горного ущелья — к престолу Бога

Уральская тундра

С полей благовестия

а затем сдвинула наряды и помогла мужу выбраться.

На шестилетнем Алеше не было ни единой царапины. Одежду с него тоже сорвало вихрем и унесло. Он дрожал от холода.

Невдалеке беспомощно лежала 9-летняя Марьяна. Из раны на голове текла кровь. Она еле дышала. Ее сердечко заканчивало стук, а дух возносился к Богу. Остальных четверых детей скрыла ледяная могила.

Лавина остановила свой дикий бег тремя километрами ниже долины, унеся с собой жилище, безмятежную радость молодой семьи и жизни пятерых детей. Горе страшным камнем сдавило сердце родителей.

Среди немногих уцелевших вещей они нашли три сухих сменных одежды, которыми и покрыли свои побитые и израненные тела.

По ту сторону бурного ручья мирно паслось маленькое стадо оленей, принадлежащее их семье. Боль людская им была неведома. Огромных усилий стоило Гавриилу перейти ручей и арканом выловить четверых оленей. Он запряг их и с женой и уцелевшим сыном отправились к ближайшей стоянке оленеводов (8 км). Прибыв к соседям, измученные путники слегли и не могли подняться четверо суток.

Затем брат Гавриил и другие две женщины поехали к месту происшествия. Нашли тела троих детей и зарыли их в снег. Таню так и не нашли.

Дуся срочно нуждалась в медицинской помощи, и детей нужно похоронить... Вода бушевала в ручьях и реках. Взяв с собой резиновую лодку, Гавриил запряг оленей. Троекратно ехал он по тундре, пока достиг оленеводческой фабрики, где была рация и можно было связаться с городом.

Из Воркуты вылетел санитарный вертолет со спасателями. Сначала они забрали Гавриила, затем с чужой стоянки Дусю с сыном и только потом опустились на место, где произошла трагедия. Осмотрев местность

и не обнаружив тело Тани, они взяли четверых умерших детей и полетели в Воркуту.

Только на десятый день, 26 мая, наши утомленные друзья прибыли в город. Дусю доставили в отделение патологии при роддоме (она была на пятом месяце беременности). Рана в боку затягивалась. Алешу временно поместили в детскую больницу.

Потерять одного ребенка – великое горе. А лишиться сразу пятерых? Кому это под силу? Гавриил и Дуся находили поддержку и утешение в Боге. Четыре маленьких гробика, обитых белой тканью, провожала Воркутинская церковь на место покоя.

Почти в полном составе приехали на похороны сотрудники школы-интерната, где учились дети. Много было свидетельств и проповедей о Божьей любви и милости и о том, что человек рождается на страдания, чтобы, как искры, устремляться вверх, к своему Богу.

Пятеро детей в одно мгновение через смерть водворились у Господа. Мать не могла уже плакать, но искренне молилась: «Господи, Ты дал, и Ты взял моих детей, я хочу их увидеть у Тебя...»

Молитва отца была исполнена глубокой веры и смирения перед Богом.

Верим, что Господь, как Иову, восполнит их потерю. И благо-

дарим, что Бог оставил им в утешение сына Алешу.

Радуясь оставшемуся в живых сыну, Дуся сказала: «Хочу купить телефон, чтобы можно было звонить в город, если что-то случится или заболеем».

Языковой барьер нередко мешает понять внутренний мир наших братьев и сестер ненцев. Но дела их лучше слов открывают богатый сердечный мир и мысли. В очередной раз посещая уральскую ненецкую церковь, служитель Воркутинской церкви увидел, как в бедную семью приехали на упряжках братья из других чумов: один привез тушу теленка, другой – сухари, третий – сахар. Господь дивным образом изменил жизнь этих людей, они преисполнены любовью друг ко другу. Глядя на них, сердце наполняется трепетом и благодарностью Богу за Его славные дела среди этих северных народов.

Многие верующие отклинулись на горе этой ненецкой семьи. Заботой и участием, прежде всего верующих, собрана одежда, куплены необходимые вещи, а также заготовлен материал для постройки нового чума.

Скоро они выедут в горы, где этой, теперь уже маленькой семье, предстоит начинать жизнь заново. Будем молиться о них, чтобы Бог не оставлял их Своей милостью и утешением в дальнейшем.

Из горного ущелья — к престолу Бога

Они стремились к небесному

Н. Е. БОЙКО

Жемчужина нашего времени

(Автобиографический очерк)

Глава XII

В 13-й зоне, в Заозерном, куда меня отправили, выстроили как-то весь лагерь, чтобы вести на политзанятие. Я стоял в строю, но со всеми не пошел.

— Бойко! — позвал меня замполит. — Идите в школу.

— На политзанятия я не хожу.

— Я хочу с вами лично побеседовать.

— Согласен, — ответил я и, мысленно помолившись, пошел. Он привел меня в пустой класс, сел за стол и пристально посмотрел на меня.

— Бойко, вы обратили внимание, что я ни разу не подходил к отряду, где вы находитесь, до тех пор, пока из-за вас на меня не наложили взыскание? Я встретился с замполитом Ярковым из лагеря поселка Старт, узнал кто вы, и не тревожил вас. Переубеждать вас я не собираюсь. С вами занимались на Старте, вы остались при своих убеждениях. Попрошу вас об одном: никому из заключенных не навязывайте своих убеждений и не запрещайте ходить на политзанятия.

— Я этого никогда не делал, и делать не собираюсь. Но если меня спрашивают, в Кого я верю, то о Христе я свидетельствую и работникам КГБ, и лагерному начальству, и заключенным.

Часа три мы беседовали на различные темы. Я даже рассказал ему в миниатюре Божий план спасения.

Продолжение. Начало в № 1–6, 2004 г.; № 1, 2, 3, 4, 2005 г.

Два месяца я был в Заозерном, и никто меня не принуждал посещать политзанятия. Кроме того, один из сочувствующих офицеров принес мне комментарий к Уголовному кодексу исправительно-трудовых учреждений, где указывалось, что непосещение политзанятий не является нарушением режима. Несмотря на это лагерному начальству постоянно ставили на вид: «Почему Бойко не сидит у вас в изоляторе?» Сотрудники КГБ, поняв, что офицеры ко мне расположены, срочно переправили меня в закрытую зону города Совгавань.

Когда я находился еще в Заозерном, жена просила в письме, чтобы я написал заявление на предоставление свидания, потому что в этом лагере я ни разу не сидел в ШИЗО. Свидание разрешили, но за день до этой даты меня специально отправили на этап, чтобы не встретился с родными.

К назначенному времени в Заозерный прибыли две мои дочери. Начальник оперативной части, узнав их, заявил:

— Вашего отца только вчера увезли...

— Как?! Мы проехали через всю страну, и отца нет? — плакали дочери. — Куда его отправили?

— В Совгавань. Учтите, этот город закрыт, без пропуска вам туда не въехать...

— Как же нам быть? — сквозь слезы спрашивали мои дети.

— Я сейчас еду в управление и могу посоветовать, к кому обратиться. Если хотите, можете поехать со мной.

Дочери приехали в управление. Их попросили подождать в коридоре напротив кабинета. Пока они сидели, кто-то, выходя, так хлопнул дверью, что она приоткрылась и было слышно,

Они стремились к небесному

как начальник управления с кем-то переговаривался по телефону.

«Если дадим Бойко свидание, что скажут сотрудники КГБ?! Нам места нигде не найдется! Бойко и Миняков — самые страшные преступники...»

Через некоторое время дочерей пригласили в кабинет и категорично заявили:

— Езжайте домой! Никакого свидания не будет!

— Мы так долго не видели отца, неужели вы не посочувствуете? К тому же свидание нам положено!

Сколько они ни просили — бесполезно. Убитые горем, в слезах они пришли на вокзал и долго не могли успокоиться. Люди невольно обращали на них внимание, расспрашивали. Один из пассажиров из сочувствия пообещал провезти их в Совгавань и провез! Но в свидании им все равно отказали. С печалью и слезами они доехали до Хабаровска.

А я после этих событий именно в Совгавани перенес инфаркт, мне оформили вторую группу инвалидности. Ослабевший, шел я потихоньку из тюремной больницы в барак. Замполит, увидев меня, решил добавить мне горечи. Рассчитывал, наверное, что новый сердечный удар будет для меня последним.

— Бойко, к вам приезжали дети, но, поскольку свидание вам не положено, мы отправили их домой, — сказал он и долго испытующе смотрел на меня: ожидал, как я отреагирую на это сообщение.

— Вы думаете, что в сердце детей ваше жестокое отношение оставило хороший след?! Где бы они ни остановились, везде будут рассказывать верующим о вашей жестокости.

Пришел я в барак с тяжелым сердцем, но Господь утешил меня открыткой от детей из Хабаровска. «Папочка, добивайся свидания. Мы не уедем, пока не получим от тебя ответ», — писали они.

Обратился я к начальнику, но он и слушать не захотел: «Не положено!» Так мои дети и уехали домой ни с чем.

●
В Совгавани я встретился с Джемом. Когда заключенные вернулись с работы, Джем собрал человек 70 и предупредил: «Братва! Это дядя Коля, о котором я вам рассказывал. Быстро получите в каптерке ему постель и положите его на нижнем ярусе!»

Во всех лагерях я спал на верхних нарах. В лагере п. Старт меня с опухшими ногами все равно заставляли подниматься наверх, несмотря на то что знали о моей гипертонии и болезни сердца. «Будешь ходить на политзанятия, тогда найдем тебе место внизу!»

Джем вскоре освободился. Я попросил жену выслать ему Библию, а мне — Новый Завет. Валя выслала, а Джем своими путями передал его мне.

Вскоре в лагере обратились к Богу несколько человек. У начальства — новый прилив гнева и ярости: посадили меня в ШИЗО.

Из воспоминаний дочери Любы:

«Позже папа все же добился общего свидания и выслал пропуск маме и мне. Четыре с половиной часа мы разговаривали с папой через стол. Нам разрешили даже передать папе продукты, и он кое-что поел. Выглядел он немного лучше, чем в поселке Старт. Но не скрыл от нас, что его мучила гипертония: "Если бы вы знали, как у меня болит голова..."

Он был опечален еще и тем, что перед свиданием у него отняли много ценных записей и украли сапоги.

«Заключенные, несмотря на травлю начальства, относились к папе хорошо. После свидания он вышел на работу. Ребята сразу заметили, что он печален, и узнали причину.

Один из заключенных сказал дневальному: "Если к вечеру у дяди Коли не будет записей и сапог, мы тебе оторвем голову!"

«Вечером у папиной кровати стояли новые сапоги. И тетради его нашли в снегу возле штаба и принесли.

Пока папа был в Совгавани, мы имели еще одно свидание. Мы прибыли по вызову, но ожидали встречи семь дней. Папа хлопотал в лагере, а мы, ожидая и томясь, молились у колючей проволоки. Свидание нам разрешили всего на два с половиной часа. За четыре года, пока папа отбывал срок, нам не дали ни одного личного свидания».

В Совгавани я тоже не посещал политзанятия, и начальник лагеря весьма озлобился на меня. (Он был высокого роста, голос грубый,ластный.)

— Бойко! На занятия! — рыкнул он на меня.
— Я нигде их не посещал, и у вас не буду.
— Бойко! Советская власть сильна и крепка, не забывайте! Мы все равно вас сломаем!

— Бесполезно, гражданин майор.
— Не сломаем, говоришь?! — рассвирепев, ударил он кулаком по столу.
— Нет.

— Сгноим, Бойко! Запомни, свободы тебе не видать!

— Гражданин майор, если я не ошибаюсь, вы когда-то преподавали историю.

— Да, преподавал.
— Вы знаете, кем был Чингисхан?

— Знаю.

— Где он сейчас?

Начальник поубавил пыл и молчал.

— Знаете вы и какой могущественной была Римская империя, но что от нее осталось? Где ее сила?

Разговаривая, я продолжал стоять у дверей, а начальник сидел за столом.

— Гражданин майор, — глядя ему в глаза, сказал я, — придет время, посмотришь на вас, — и не увидишь... вас не будет.

— Ах ты, антисоветчик! — вспыхнул он.

— Извините, начальник, но я говорю истину: во временной жизни нет ничего постоянного. Сегодня вы сильны, крепки, обладаете властью, а завтра вы — никто, вас нет!

— Вон из кабинета! — закричал он своим зычным низким басом.

Я думал, он сразу оформит меня в изолятор, а он повременил, но все равно отомстил: в ШИЗО 15 суток я отбыл.

●
В августе 1983 года (спустя чуть больше года) меня вновь привезли в лагерь поселка Старт.

— Вернулся! — злорадно встретили меня начальники. — Наконец-то мы тебя доконаем!

И началось: изоляторы, 6 месяцев в ПКТ (помещение камерного типа) и снова — изоляторы — я потерял им счет. Борьбу со мной вели жестокую — на уничтожение. Лагерному начальству было дано указание не просто меня сломить, чтобы я отказался от братства, отрекся от Бога и веры, а чтобы стал предателем и работал на них. Чтобы «шел с ними в ногу», как настаивал начальник лагеря — это было их конечной целью. Поскольку я не подавал им на это никаких надежд, они решили меня «сгноить», о чем мои гонители говорили мне откровенно, так как были уверены, что им это удастся сделать безнаказанно.

— Ты не был на политзанятиях! — подчеркнул начальник режимной части. — Мы можем пойти тебе навстречу: приходи на занятия, затыкай уши ватой и не слушай. Хочешь — спи, но только посещай, — снисходительно и льстиво уговаривал он меня.

И в то же время в зоне за мной был закреплен работник КГБ. Малейшая уступка с моей стороны, и они расценили бы ее как знак согласия «идти с ними в ногу». Кроме того, постоянное присутствие в зоне сотрудника комитета создавало большую напряженность: лагерное начальство его боялось и усердствовало в жестокости сверх меры. За каждое непосещение занятий на меня писали рапорт.

Вышел я из изолятора и, как всегда, не пошел на политзанятия. Вызывают в штаб. Помолился, захожу.

— Бойко, я пишу на вас новое постановление в штрафной изолятор.

И тут входит замполит.

— Опять туда же?! Не надоело? — спросил он.

— Гражданин начальник, для меня страдать за Христа — великкая и незаслуженная честь. Я готов не только страдать, но и умереть за Христа. Представьте себе: страдать за Царя царей, за Творца Вселенной!

— У Бойко что-то неладно с головой, — приложив палец к виску, сказал замполит. — Пусть пока идет в изолятор.

Я понял, что они замыслили недоброе. Отсидел 15 суток, и меня отправили в краевую Биробиджанскую психбольницу. Там я очень долго и обстоятельно беседовал с главврачом. Рассказал о себе и, конечно, засвидетельствовал ему о Христе.

— С вами очень интересно разговаривать. Я хочу больше узнать о Боге. Вы — нормальный человек!

Заключенных, покаявшихся через мое свидетельство, тоже возили на проверку в психбольницу. Но возвращали в зону, как и меня, с заключением: «Психических отклонений нет».

Не удалось моим истязателям поместить меня в больницу для умалишенных, — пошли на новые хитрости: не успел я выйти из изолятора, как режимно-оперативный работник (РОП) пригласил меня в штаб. Помолился я, вошел в кабинет и стал, как обычно, у дверей.

— Николай Ерофеевич, садитесь, — выдвинул он стул, — у нас есть важный разговор.

— Говорите, я постою.
— Нет, пройдите, сядьте, — настоял оперативник.
— Господи, помоги и укрепи. Сам говори через мои уста», — мысленно помолился я и сел.

— Николай Ерофеевич, — начал он издалека. — В нашей зоне около двух тысяч заключенных. Из столовой все воруют, меняют, продают. Жалобы дошли до Москвы. Мы ломаем голову: кого поставить завстоловой? Начальство единодушно предложило вашу кандидатуру — только вы как честный человек подходите на эту должность со стороны заключенных. Помогать вам будет женщина из вольных. В вашем ведении будут все продукты — ешьте всё, что вам нравится, правляйтесь, — только наведите порядок в столовой. Заключенные вас уважают, будут вам помогать. Политзанятия можете не посещать...

Он наобещал мне «золотые горы», а я, молясь, понял, что это очередная ловушка.

— Только по этому поводу вы меня вызывали? Извините, но я — служитель церкви. Ловить воров — не входит в мою компетенцию. Это — ваша работа.

— Николай Ерофеевич, физически вы не будете напрягаться. В вашу обязанность входит только: получить продукты и посмотреть, чтобы в вашем присутствии всё это шло в котел и варилось, а не разворовывалось. Выручите нас, пожалуйста, — продолжал он уговаривать.

— Нет, — отказался я и пошел к двери. Взялся уже за ручку.

— Подождите же! Ну, хотя бы в хлеборезке согласитесь работать.

— Нарезать хлеб почти для двух тысяч заключенных?! Я же гипертоник, сердце мое не выдержит такую нагрузку. Я не могу работать в ночной смену.

Они стремились к небесному

— Дайте лишнюю пайку заключенному, и он всё за вас сделает!

— Я никогда никого не эксплуатировал.

— Николай Ерофеевич, вы же честный и добросовестный человек!

— Вы все время считали меня неисправимым негодяем, не так ли? — улыбнулся я, закрывая за собой дверь.

Пришел в барак. Отрядный продолжил искушение:

— Бойко! Теплое место освободилось: будешь работать сторожем в магазинчике? Там можно дневать и ночевать. Всегда будешь сыт, и на политзанятия ходить не нужно.

— Нет, нет и нет!

— Тебя же не будут бросать в ШИЗО!

— Лучше в ШИЗО, чем в магазине.

Мне было ясно: любыми путями они хотят найти повод, чтобы завести на меня новое уголовное дело.

Как только ни изощрялись они ввести меня в грех! Прибежал однажды дневальный из штаба: «Дядя Коля! К вам верующая сестра пришла!»

Я знал, что в г. Комсомольске-на-Амуре была группа верующих. Они через своих родственников, которые работали в зоне в школе и в ПТУ, передали мне Евангелие Иоанна. Думаю, может, и на этот раз кто-то осмелился встретиться со мной. Помолился, а на сердце тревожно. Подошел к школе (она находилась рядом с двухэтажным зданием штаба), а сам молюсь: «Господи, если это от Тебя, то Ты можешь устроить встречу...» В школу сразу не вошел, рядом потихоньку прохаживался. Смотрю, в проеме окна появилась фигура «сестры». По ее одежде и поведению я понял, что это очередная ловушка. Подойди я к ней, нас бы сфотографировали скрытой камерой и стали бы потом шантажировать: с кем Бойко встречался?! Почти бегом я удалился с этого места и не переставал благодарить Бога, что Он сохранил меня.

Если христианин боится огорчить и оскорбить Господа, если бодрствует, то сколько бы сетей ни расставлял враг душ человеческих, Господь чудно защитит и избавит его от сетей ловца.

В перерыве, когда я не был в изоляторе, подслали ко мне воинствующего атеиста: надеялся, он переубедит меня. Я приводил ему высказывания светил науки о Боге, о Библии. Он стоял на своем: я не верю в Бога, а только в судьбу.

— Что такое судьба? — спросил я его.

— Предопределение, — ответил он разумно.

— Как же вы верите в судьбу, а в Того, Кто ее вам предопределил — не верите? Кто, кроме Бога, управляет судьбами людей?! Это под силу только Богу!

Вскоре в зону прибыл прокурор и, как бы между прочим, окликнул меня:

Они стремились к небесному

— Бойко, расскажите мне что-нибудь о Христе. — А верите ли вы во Христа, хотя бы как в историческую личность?

— Понимаете, наукой не доказано, — подняв плечи, сказал он.

— Вы, наверное, марксист?

— Разумеется, все коммунисты — последователи Маркса.

— Скажите, если бы не было Маркса, были бы у него последователи?

— Нет.

— Вот вы сами и ответили верно: если бы не было Христа, откуда бы появились христиане?

— Логично мыслишь!

— Не мыслил бы я верно, если бы Господь не посыпал мне Своих откровений.

Беседуя с людьми, никогда не знаешь, на какие вопросы предстоит отвечать, но когда находишься в постоянном молитвенном контакте с Богом, Он посыпает нужные ответы, как написано у пророка Исаии: «Ни одно орудие, сделанное против тебя, не будет успешно; и всякий язык, который будет состязаться с тобою на суде, ты обвинишь» (54, 17).

●
Однажды начальник отряда явно с нехорошней целью попросил:

— Бойко, напишите объяснительную, почему вы не ходите на политзанятия и в кино.

— Гражданин начальник! Сколько можно писать? У вас — целая стопка моих объяснительных.

— Но я прошу вас, напишите еще одну.

Я помолился и на двух листах в клеточку написал: «Объяснительная незаконно осужденного Бойко по ст. ст. 138 ч. 2 и 209 ч. 1 УК УССР. Я являюсь служителем Одесско-Пересыпской церкви, объединенной служением Совета церквей.

Я — убежденный христианин и за учение Христа готов не только страдать, но и умереть. А кто же вы такие? Вас еще никто не гонит, а вы нарушаете учение своих вождей (и привели цитаты из высказываний вождей коммунизма).

Должен вам сказать, что всякое ваше насилие является вернейшим признаком вашего идеологического бессилия...»

Объяснительная получилась обширная, я отдал ее.

На второй день вечером вызвали меня в штаб. Помолился я и постучал в дверь кабинета. Доложил, как положено, и стою. По кабинету прохаживались два майора из управления. За столом сидел подполковник. Перед ним — моя объяснительная.

— Бойко, — обратился ко мне майор, — вы пишете, что вы убежденный христианин. Чем вы это докажете?

— В объяснительной ясно написано: за Христа я готов не только страдать, но и умереть.

— Написать можно что угодно! Все это — чепуха! Вы докажите!

Я мысленно воззвал к Господу и спросил его:

— Скажите, пожалуйста, вы — убежденный коммунист?

— Да.

— Чтобы убедиться, кто из нас убежденный, а кто нет, достаточно поставить меня и вас к стенке и расстрелять, тогда сразу выяснится, кто есть кто.

— 15 суток изолятора ему! — закричал майор в ярости.

— Пошли, Бойко! — услужливо повлек меня отрядный.

— Извините, гражданин начальник, но они же приехали из управления побеседовать со мной. В изолятор я успею.

— Пошли, пошли! — взял он меня за руки, — а то еще добавят!

— Пусть добавляют хоть 100 лет — что это по сравнению с вечностью?! — ответил я, выходя из кабинета.

●
Начальство очень интересовало, чем я занимаюсь в ШИЗО, о чем разговариваю с заключенными, и они решили проверить. Ответственный дежурный по изолятору снял обувь и в носках тихо подошел и приложил ухо к двери камеры. В этот момент из камеры напротив заключенные закричали: «Начальник! Как красиво! Вам разрешают подсматривать, а вы еще и подслушиваете!» Дежурный моментально отпрянул от двери, схватил свою обувь и быстро ушел.

Лагерное начальство никак не могло понять: за что меня так уважают заключенные? А уважение они проявляли очень наглядно: например, когда меня приводили в изолятор, во всех камерах наступало оживление. Заключенные стучали и кричали: «К нам дядю Колю! С ним быстро пролетает время!»

●
В 1985 году пятилетний срок моего пребывания в лагерях строгого режима подходил к концу. Последние 6 месяцев срока я находился в ПКТ (помещение камерного типа). Только вышел, и тут же встретил меня начальник оперативной части.

— Бойко! По случаю празднования 40-летия победы ожидается большая амнистия. У вас есть шанс освободиться: вы — участник войны, инвалид, напишите, что отказываетесь от веры в Бога — и все проблемы будут позади. Ваше место не в лагере, а в церкви. У вас — семья...

— Такой ценой мне свобода не нужна. Я никогда не променяю вечную жизнь на временную.

Затем вызвал замполит и тоже предлагал пойти на компромисс с совестью, и ему я ответил отказом. А когда со мной стал беседовать

оперуполномоченный, то он откровенно заявил: «Вышла новая статья УК: "За систематическое нарушение режима содержания — три года лишения свободы!"»

— Вы хотите меня судить за непосещение политзанятий. Но что сказали бы лично вы, когда вас, как коммуниста и атеиста, терроризировали и осудили бы только за то, что вы категорически отказались посещать религиозные богослужения и молитвы?

Оперуполномоченный немного помолчал и снова принял за свое:

— Мы не смогли вас сломить за 5 лет. Вот осудим еще на 3 года, употребим все меры воздействия и сломаем.

— Бесполезно, гражданин начальник. Бог поможет мне устоять, я в это твердо верю.

— Сгноим, но на свободу ты не выйдешь. Детей своих тебе больше не видать!

— Как Господь усмотрит, так и будет в моей жизни.

После открытых угроз осудить меня на новый срок заключения началась закулисная игра. Опасаясь, чтобы я не сообщил об угрозе нового срока родным, пришел как-то в наш барак старшина и принял меня успокаивать:

— Дядя Коля! Вы идете на свободу!

— Кто тебе сказал?

— Начальник спецчасти оформил список на 28 освобождающихся инвалидов и участников войны. В списке есть и ваша фамилия.

Через время 28 заключенных, в том числе и меня, вызвали в штаб. Каждому надевали вместо рубашки манишку с белым воротником и черным галстуком и фотографировали — готовили документы на освобождение.

— Куда поедешь? — поинтересовалась у меня.

— Конечно домой, к семье!

Кажется, можно успокоиться — близок день освобождения, но замполит вызвал меня повторно и по тону разговора я понял, что судить они меня все же будут.

— Николай Ерофеевич! Мне вас жаль: вы хороший человек. Но нам дано спецзадание: любыми путями сломать вас или сгноить, но на свободу живым не отпустить. Зачем вам мучиться, ведь можно договориться...

Я долго свидетельствовал ему о Боге, о спасении, о смысле жизни и, уходя, сказал:

— Если бы вы обратились к Богу и стали христианином, то поступали бы так, как я. За веру в Бога можно страдать и сто лет. Вот вы не боитесь вечно страдать в ад, а меня пугает временными страданиями и мучениями. Ради бесконечной вечности стоит претерпеть все!

— Бойко! Если правда все то, о чем вы говорите, то вы — самый счастливый человек на земле.

— Да! Я действительно счастливый, что по-знал Бога и служу Ему.

(Продолжение следует.)

Заметно, что дети верующих родителей в служении Богу пассивнее, нежели те, кто обратился ко Христу, прия и из мира. Эти люди испытали глубину нравственных падений. Пережили много тяжелых ударов судьбы, крушение наилучших надежд. Они поняли, что мир с его развлечениями терзает души грехом и развратом и что ничего доброго в нем нет, и не может быть. Влившись в церковь, они познали истинную радость жизни и теперь с удивительным усердием служат Богу.

У детей из христианских семей ситуация иная. Они не бродили по скользким мирским дорогам, как блудный сын, не кружились в пьяном угларе на дискотеках. Покаялись они вовремя, крещение приняли в прекрасную пору ранней юности.

Слушая мрачную исповедь своих ровесников и людей постарше, утопавших в пучине греха, у них проявляется нездоровий интерес к их греховым похождениям. Буйная скомканная жизнь пршедших из мира не только удивляет их, но, к сожалению, и влечет. Они не прочь отведать этого яда, чтобы потом, вернувшись к Богу, у них было, что захватывающее рассказать. Это опасное разрушительное желание возникает в юных душах от глубокого незнания принципов духовной жизни.

Вне всякого сомнения, Бог милует и прощает блудных сыновей и дочерей. Но это не значит, что люди должны приходить к Богу, испачкавшись грехом до неизнаваемости и осквернив свою совесть изощренным беззаконием.

В далекое ветхозаветное время Господь повелел объявить сынам израильтянам: «Когда кто из вас хочет принести жертву Господу, то... пусть принесет ее... без порока... чтобы приобрести ему благоволение пред Господом... Это все сожжение, жертва, благоухание, приятное Господу» (Лев. 1: 2-3, 9).

Бог никого не принуждает, ни от кого не требует приносить Ему жертвы. Он говорит: «Кто из вас хочет принести...» Ему приятна жертва добровольная. Да и прино-

«...Ничего скверного или нечистоты»

(По материалам проповеди)

сящий ее лишь в том случае приобретет благоволение перед Господом, когда соблюдет условия: жертва должна быть бесспорочной. Если агнец, то — не слепой, не хромой, не больной и — однолетний (Исх. 12, 5). Если вол, то тот, которого не использовали ни для каких работ.

Апостол Павел (это уже новозаветное время) убедительно просил последователей Христовых не сообразоваться с миром сим, прелюбодейным и грешным. «Умоляю вас... милосердием Божиим, представьте тела ваши в жертву живую, святую, благоугодную Богу, для разумного служения...» (Рим. 12, 1).

Радуется сердце за тех молодых братьев и сестер, кто пришел к Богу в самую свежую цветущую пору, ни в чем не осквернив свою юность. Весьма приятно, что они не были в порабощении у князя мира сего и не вкушали греховых яств с его нечистого стола. Они пришли к Богу даже не тогда, когда создали семью и, погрузившись в житейские заботы, растратили лучшие силы для личной жизни. Они

успели послужить Богу раньше.

Иисус Христос въезжал в Иерусалим на молодом осленке. Не случайно в Евангелии отмечена эта приятная деталь: «...на которого никто из людей не садился...» (Марк. 11, 2). О чем это говорит? — О том, что этот осленок никому еще не служил. Хозяин этого животного, хотя и знал, что осла в жертву приносить не позволялось, по-видимому, очень желал: пусть для других целей — лишь бы пригодился Господу! Христос знал сердечное желание этого человека и воспользовался его даром. Думаю, хозяину не просто было сбресть осленка, чтобы самому на нем не проехать и другим не позволить сесть.

Часто в наших проповедях можно услышать: Бог нелицепри-

ятен и любит всех одинаково. Наше сердце немало утешается этой истиной. Но мы не можем отрицать того, что даже у Христа из двенадцати учеников один был любимый. Дважды об Иоанне сказано: «Ученик, которого любил Иисус...» (Иоан. 21: 7, 20). Нигде в Евангелии не сказано, что Христос не любил Петра — любил! Он любил всех учеников — это неоспоримо. Почему же Иоанн удостоился особого отношения Спасителя? — Он был самый молодой из учеников и последовал за Господом с юности, — другой причины не нахожу. Никому еще не успел Иоанн посвятить свою чистую юность! Не попал он в рабство греху и страстям. Свои не растрченные на житейскую суету годы он отдал служению Христу и Его возлюбленной Церкви, и потому пользовался особой любовью и попечением Господа.

Меня особенно радуют дети из верующих семей, влившиеся в ряды Церкви Христовой с юности. Родители своими сердечными молитвами оградили их от распространения мира, научили их прежде всего искать Царства Божьего и правды его. И дети осознанно избрали вечное, отказались от временных греховых наслаждений. Я должен сказать, что эти дети, служащие Богу с юности, у Бога на особом счету, потому что они принесли Ему жертву бесспорочную, юную, которая, вне всякого сомнения, стала приятным благоуханием Господу.

Однажды добровольно возложив себя на алтарь Господень, важно до конца жизни сохранить свое посвящение принципиально чистым. В этой связи я хочу напомнить дорогие для меня слова Апостола Петра, сказанные им во время видения: «Нет, Господи, я никогда не ел ничего скверного или нечистоты» (Д. Ап. 10, 14). Он отчетливо сознавал, что Сам Господь повелевал ему: «Встань... заколи и ешь». Поскольку Петр в своей жизни строго придерживался заповедей Божьих, запрещающих употреблять в пищу нечистых животных, он и в этом случае не мог поступиться священными для него принципами. Гос-

подь не осудил Петра за принципиальную верность, но через видение убедил Апостола нести спасающую истину язычникам, не почитая их нечистыми.

Петр, отказываясь заколоть и есть скверное, был в исступлении, то есть настолько был погружен в молитвенные размышления, что не владел своими чувствами. Другими словами, был в полусонном забытьи, в глубокой духовной задумчивости и отрешенности. Но даже в этом состоянии он ни в коем случае не захотел коснуться скверного.

Некоторые христиане во сне проповедуют, поют, принимают четкие и разумные решения. Соловей во сне попросил у Господа мудрости, и получил (З. Цар. 3, 5-10). К сожалению, иные молодые люди во сне грешат и не придают этому серьезного значения: «Это же во сне, а не наяву! Разве я виновен?!» — Виновен, и крепко. Ночные греховные похождения — это результат дневных скверных помыслов.

О, если бы эти прекрасные слова: «Я никогда не ел ничего скверного или нечистоты» стали девизом жизни наших молодых христиан! Ведь они удивительно созвучны призыву Апостола Иоанна: «Не любите мира, ни того, что в мире...» (1 Иоан. 2, 15). Дорогие мои юные друзья! Не прикастайтесь ни к чему мирскому — оно неизбежно приведет к духовной смерти.

С болью в сердце я смотрю на тех молодых христиан, которые торопятся отведать вкус пива, водки. Спросил я как-то сестру: «Ты уже пробовала пиво пить?» — «Да». «Что тебя побудило к этому?» — «Написано же: "Все испытывайте, хорошего держитесь..."»

Не одна сестра так понимает это слово. Многие испытывают греховные развлечения, просматривают телепрограммы якобы «для того, чтобы потом знать, от чего держаться подальше». Какое сознательное осквернение!

В Писании не сказано, чтобы собой испытывать скверные радости мира. Написано: «...испытывайте духов, от Бога ли они...» (1 Иоан. 4, 1). Испытывать нужно и отведать греховных улад, после

словом Господним, а не собой.

На молодежных общинах часто задают вопросы: можно ли то, другое. Ясно, что все прекрасно понимают, отчего нужно воздерживаться, чего не допускать, но для них Слово Господне не является авторитетом, поэтому и спрашивают, чтобы от служителей услышать желаемое. И если оно прозвучит, найдутся христиане, которые облегченно вздохнут: наконец Бог разрешил! Но Бог не изменяет Своих заповедей в угоду плотских устремлений. В лукавое время мы живем.

Сегодня о верующих отзываются: «Разумно пьют спиртное только верующие! Какие телепрограммы стоит просматривать, лучше всех ориентируются верующие! Они — свои люди и среди неверующих, и среди верующих!» — Печальная аттестация. Но в преимуществе окажутся лишь те христиане, которые и говорят, и соответственно поступают: «Нет, я никогда не осквернялся ничем мирским. Я с ранней юности посвятил себя Богу и остерегаюсь, чтобы не согрешить».

В нашей церкви ведется евангелизационная работа среди наркоманов и алкоголиков. На общинах собираются до семидесяти человек. Бог благословляет эту работу — результаты неплохие: есть освободившиеся от этой тяжелой зависимости, есть и те, кто посещает богослужения. В церкви они свидетельствуют о своем обращении к Богу. Я обратил внимание, что наша молодежь и подростки восхищаются их беспорядочной мятежной жизнью, и отдельным даже хочется им подражать. Рассказы о беспутной жизни блудных сыновей и дочерей, записанные на кассетах, слушают с удовольствием. «Видите, — оправдываются дети из верующих семей, — люди прошли глубокие бездны греха, так низко падали, а теперь — христиане, и Бог ими пользуется...»

А я встревожен. Думаю, рассказы, с такими подробностями передающие похождения бывших разбойников, воров — это своего рода призыв к молодежи из христианских семей окунуться в мир и отведать греховных улад, после

чего наши дети, как правило, не восстанавливаются и не возвращаются в церковь.

Работая среди низко падших грешников, нам, как служителям, приходится выслушивать не одну мучительную исповедь, но это не вызывает в нас даже мысли пройти этими греховными дорожами, чтобы потом красиво рассказывать захватывающие истории.

Люди так низко пали, чтобы получить откровение о том, как мерзок грех и как беспощаден. Они свидетельствуют: «Мы ныряли на самое дно греховных удовольствий и точно знаем – ничего хорошего там нет».

Я, напротив, благодарю Бога, что не нырял в бездну греха, потому что верой принял предсторегающее Слово Господне, что ничего доброго там нет. Мне безмерно жаль детей верующих родителей, которые отважились на личном опыте убедиться, насколько коварен этот мир. Они нырнули в пучину греха в надежде вынырнуть, но так и остались там, и погубили душу.

Вновь и вновь я хочу повторить: как хорошо поступают те молодые друзья, кто принимает разумное решение: с юности служить Христу, так и не узнав глубин сатанинских, откуда мало кто возвращался невредимым. Бог пользуется для Своих благословенных целей неоскверненными в совести юношами и девицами. Они у Бога на особом счету. Им открыт путь получить в деле служения Богу дух Илии вдвойне, как об этом в свое время просил Елисей, и Бог исполнил его желание.

Вспоминая напряженную жизнь этих двух великих Божьих пророков, я хочу обратить внимание молодых христиан на следующее: Господь восхотел вознести Илию в вихре на небо. Пророк, по-видимому, предчувствовал, что время отшествия его настало, и желал в этот момент быть в единении. Трижды он оставлял своего преданного слугу, но Елисей не согласился и неотступно следовал за своим духовным отцом.

И в Вефиле, и в Иерихоне, и у Иордана навстречу Елисею выходили сыны пророческие

и говорили о том, что они освежены о предстоящем вознесении Илии. Пятьдесят сынов пророческих были даже свидетелями того, как Илия и Елисей перешли Иордан посуху. Елисей видел, как Илия понесся в огненной колеснице на небо. Сыны же пророческие не удостоились увидеть этого чуда, иначе зачем было им предлагать поискать Илию?! Елисей понимал бессмысличество их затеи, но поскольку «они приступали к нему долго, так что наскучили ему, и он сказал: пошлите. И послали пятьдесят человек, и искали три дня, и не нашли его» (4 Цар. 2, 17).

О чем это говорит? Сыны пророческие, хотя и были в большом сане, но фактически не имели силы Божьей. Весьма сомнительно имели ли они веру Божью?! Они знали о предстоящем восхищении Илии, но не верили, что Бог взял его к Себе навсегда. За уникальным событием они наблюдали издали, не прилагая к тому сердце.

Нечто похожее сегодня происходит с детьми из христианских семей. Они неплохо знают Библию, регулярно посещают богослужения, поют в хоре, участвуют в оркестре, но не живут жизнью церкви, жизнью братства. За утомленными ревностными благовестниками они безразлично наблюдают издали. Господь их влечет: если кто хочет принести жертву Господу, то принесите ее, пока она не осквернена грехом. Посвятите Богу пору юности, пока вы не обременены семейными заботами – и вы приобретете благоволение в очах Господних, и ваша жертва будет приятным благоуханием нашему Спасителю.

Пророк Малахия взвывал к совести священников, бесславящих имя Господне. Они возмущались: «Чем мы бесславим имя Божье?» «Тем, что есть у вас в стаде здоровый скот, а вы приносите Богу поврежденное, слепое, хромое и больное. Поднеси это твоему князю! Будет ли он доволен тобою и благосклонно ли примет тебя?»

Многих молодых людей, знающих истину Божью с детства, неудержимо влечет растленный

мир. Князю века сего они отдают свои лучшие годы и успокаивают себя: «Мы еще успеем послужить и Богу...» Лишь некоторым из обманутых врагом душ человеческих удается одряхлевшими прийти к Богу. И что они ему приносят? – Все увядшее, поблекшее, испорченное. Такие люди горькоплачут: «Неужели Бог меня не простит?!» Не могу я сказать, что Бог их не простит. Простит. Но как неприятно и самому человеку, и Богу такая лишенная свежести, немощная, старая жертва. Человек мог принести жертву без порока, чистую, благоухающую, но вынужден принести Богу то, что стыдно и людям отдать. Кто цветущие годы провел в доме Божьем, тот принес и плоды ароматные, сочные во славу Господа. А кто отцвел и опал в мире – какие он принесет плоды в доме Божьем?

«Ничего скверного или нечистого я не ел». Хочу, чтобы эти слова Апостола Петра остались в памяти у молодого поколения христиан в наши дни и стали бы правилом жизни.

Тем, кто пришел к Господу как блудный сын, расточив самое драгоценное, живя распутно, не стоит огорчаться. Вашего возвращения в отчий дом Отец Небесный ждал с нетерпением. И вы, не смущаясь, можете рассчитывать на самый радушный прием – таков наш любящий Бог! У Него вы не будете людьми второго сорта. Дети верующих родителей, отвергнув благодать Божью о себе, ушли в мир. Их место заняли вы. Они потеряли свои преимущества, а вам Бог предоставил прекрасную возможность принести Господу жертву из оставшихся сил и средств. От вас зависит: какую ревность проявите вы в служении Богу и какой плод принесете – в тридцать, шестьдесят или во сто крат.

Придет день, когда и вы, и мы предстанем перед Господом дать отчет. И если Господин жатвы скажет: «Хорошо, добрый и верный раб, войди в радость Господина», – это одобрение спасительное будет услышать и вам, и мне.

А. БУБЛИК

Благополучие христианской семьи не вручается родителям как талисман, который по суеверным представлениям приносит его владельцу безусловное счастье, избавляет от опасности. Нет и нет. Всем вступающим в брак желают благополучия и большого счастья, но проходят годы и мало какую семью беды обошли стороной. А к концу жизни и вовсе: смотришь на некоторых – они изнурены, прежде времени постарели и выглядят как исхлестанный штормами потрепанный член. Им пришлось лицом к лицу столкнуться с тяжелыми невзгодами, о которых они не предполагали и к которым, конечно, не были готовы.

«Если бы я знала, насколько тяжела семейная жизнь, разве согласилась бы выйти замуж...» – роптала сестра на свою безотрадную долю.

«Неразумным, ненужным мыслям ты даешь место в сердце, – уверял я ее. – Когда ты стояла под венцом, никто бы тебя не отговорил оставаться одинокой, даже Апостол Павел. Если бы он предложил тебе понимание жизни, открытое ему Духом Святым: "...хорошо человеку оставаться так" (1 Кор. 7, 26), – ты бы решительно разила: "Нет, лучше выйти замуж..." Зачем лицемерно сетовать? Помолись в сокрушении: "Господи, Ты один знаешь, как горечь превратить в сладость, как исправить мои кривизны,

как смириТЬ меня. Ты – Бог, творящий чудеса, пошли мне терпения идти тем путем, который я предпочла, который казался мне легким..."»

Рассуждая о сложностях семейной жизни, напомню небезызвестный библейский сюжет: восстание Корея, Дафана и Авиона. Они совместно с двумя сотнями пятидесятью именитыми мужами сказали Моисею: «Полновам; все общество, все святы, и среди их Господь!» (Числ. 16, 3).

Непростые люди устроили этот заговор – начальники общества. Ни одно деловое собрание не проходило без их участия. Господь приблизил их к Себе. Они исполняли служение при скинии. Этого им оказалось мало. Они домогались священства и, чтобы добиться своего, восстали на Моисея и Аарона.

«Моисей, услышав это, пал на лицо свое». Весьма горько было ему. Он – не самозванец. Бог его послал быть вождем народа Своего. Имя же, возникший в стане, был фактически восстанием против Бога. Конфликт возник, и тяжелый. Как его урегулировать?

«И послал Моисей позвать Дафана и Авиона... Но они сказали: не пойдем!» Как видим, за мятеjни-

Можно ли отвратить гнев Божий?

ками пришлось посыпать. Значит, бросив Моисею упрек, что не он только, а все общество свято, двое из них, обнаружив открытое негодование, – удалились в свои шатры.

У меня возник вопрос: а где Корея? Почему Моисей не позвал и его? – Это немаловажный вопрос.

Думаю, у Дафана и Авиона в семьях царило преступное единодушие. Жены и дети поддерживали мужей в их безумном мятеjже.

У Корея, надо полагать, взаимопонимания с женой и сыновьями не было. Семья не одобрила его бунтарства. Корея в шатре не оказалось.

Дальнейшие гневные речи Дафана и Авиона, как повествует Писание, адресовались лично Моисею: «Разве мало того, что ты вывел нас из земли, в которой течет молоко и мёд, чтобы погубить нас в пустыне, и ты еще хочешь властвовать над нами!»

Прочитав однажды этот текст, я недоумевал, как могла возникнуть такая грубая ошибка. Разве в Египте течет молоко и мёд?! До какого неразумия дошли заговорщики! Как они могли сказать такую нелепость?! Это Бог обещал Своему народу, что введет его в обетованную землю, где течет

молоко и мёд. Сверил я свою Библию с другими выпусками Священного Писания – расхождений не нашел, никакой ошибки нет.

Тогда почему именитые мужи высказали такую несообразность? Уж если в Египте текли мёд и молоко, то, конечно, лишь для фараона и приближенных к нему. А для израильтян в Египте – звон цепей, свист бичей. Глина. Кирпичи и прочие тяжкие работы. Надо же придумать такой вздор??!

Да еще и жены оказались на их стороне. «Хватит мучить моего Дафана, – могла защищать его жена. – Зовут куда-то! Никуда он не пойдет! Пусть дома отдохнет!» Вам не приходилось встречать таких строптивых жен в наши дни?

И сказал Моисей всему обществу: «Отойдите от шатров нечестивых людей сих, и не прикасайтесь ни к чему, что принадлежит им, чтобы не погибнуть вам во всех грехах их. И отошли они со всех сторон от жилища Корея, Дафана и Авириона; а Дафан и Авирон вышли и стояли у дверей шатров своих с женами своими и сыновьями своими и с малыми детьми своими» (ст. 26–27).

Два сообщника по восстанию стояли у шатров, гордо красуясь перед всем народом, и, вероятно, утешали себя безумной мыслью: «Ничего с нами не случится! Все обойдется хорошо!» Не обошлось...

Сыновья Корея, надо думать, повиновались слову Моисея и удалились от своего шатра. Они не умерли, как сказано в 26-й главе книги Числа (ст. 11).

А Дафана, Авириона с детьми и женами, Корея и всех его людей (16, 32), соучастников заговора, поглотила земля. (Вот с кем он стоял! Вот почему его не было в шатре!)

О жене Корея не написано ни слова. Но кто-то всё же оказывал доброе влияние на семью?! Допускаю мысль: возможно, жена.

В псалмах сынов Кореевых перед нами предстают не только прекрасные поэты,plenяющие нас изяществом языка, чистотой

возвышенного слога и глубиной богоухновенных мыслей, но и богобоязненные мужи, которые имели богатое духовное ведение и верно ориентировались в проблемных ситуациях.

Не стану утверждать, что именно жене Корея удалось сберечь своих сыновей от неминуемой гибели, постигшей отца, но и не стану отрицать, что жены христианки имеют возможность сохранить детей в страхе Божием даже в том случае, когда муж и отец оказался не на высоте и явно уклонился с прямых путей Господних. Хотя воспитывать детей в одиночку без поддержки мужа – нелегко.

Успех жен Дафана и Авириона скоротечен. Он без будущего. Сами погибли и детей погубили.

Быть послушной Господу материю и увлекать на путь послушания детей – это работать на будущее. И даже больше – для Царства Божьего.

Милые сестры! Какой бы сложной ни была ваша жизнь, вы непременно должны быть послушны мужьям. Это Божье установление, положенное в основу взаимоотношений в семье. Необходимо быть послушными и в то же время заботливыми о духовном состоянии мужей.

Допустим, у вашего мужа неожиданно появились деньги, которые он дает вам на текущие расходы. Поинтересуйтесь, честным ли образом они ему достались? Если источник нечист и нечестен, благословение потеряет вся семья. Положим, муж сделал какую-то работу и ему хорошо оплатили – это нормально. Случайно нашел деньги – ну что ж, и такое бывает, хотя чрезвычайно редко. А если он вам скажет:

«Мы тут одно дело "прокрутили" и выручку поделили. Не беспокойся, милая, я не украл...» Это уже повод для большого беспокойства. Один грешит, другой его прикрывает. Не следует поступать, как жены Дафана и Авириона: соглашаться с мужем во всем, объясняя – «лишь бы хорошо было и Дафану, и мне!» Учите, погибнете вместе.

Освежим в памяти другую

дружную семью, в которой муж и жена погибли с малым интервалом во времени. Анания и Сапфира (Д. Ап. 5 гл.). У множества верующих первоапостольской церкви «было одно сердце и одна душа; и никто ничего из имения своего не называл своим, но все у них было общее. ... Все, которые владели землями или домами, продавая их, приносили цену проданного и полагали к ногам Апостолов...» (Д. Ап. 4: 32, 34–35). Не желая выглядеть скучными, продала имение и эта чета. Но отдали не всё вырученное. Апостол Петр спросил: «За столько ли продали вы землю?» – «Да...» Анания солгал не Петру, а Духу Святому и за этот грех пал бездыханным. Через три часа пришла Сапфира и подтвердила ложь мужа. Они сговорились лгать. Дружны были. Анания солгал, Сапфира его не выдала. «Вдруг она упала... и испустила дух; и юноши вошедши нашли ее мертвую и вынесши похоронили подле мужа ее». А ведь Сапфира могла предотвратить смерть мужа, если бы еще дома не согласилась на ложь. Могла бы возразить: «Я всегда тебя слушала, а на сей раз – нет. Нельзя обманывать, мы потеряли детей, лишимся спасения. Во всем другом я буду тебе повиноваться и впредь, а в этом не могу...» Если бы так мужественно повела себя Сапфира, и муж бы не имел такой смелости грешить, и она осталась бы жива.

Я настоятельно хочу высказать следующую мысль: обязательно заботьтесь о чистоте сердца и рук друг друга. Спрашивайте, уточняйте и не соучаствуйте жена в грехе мужа, муж – в грехе жены. Кто-то скажет: «Разве я властна проверять мужа? Я в полной зависимости от него...» Может быть и так, но вы вправе не соглашаться и высказать свою позицию. Корею неудачно было в семье в критический час. Зато дети сохранились. Когда гнев Божий обрушился на мятежников, они успели убежать.

Какое великое благо уметь отвращать гнев Господень от

своей семьи! Как это сделать знала и Сепфора. Моисей возвращался от тестя своего в Египт к братьям своим, чтобы исполнить порученное ему Господом. С ним была Сепфора и два сына. «Дорогою на ночлеге случилось, что встретил его Господь и хотел умертвить его. Тогда Сепфора, взявши каменный нож, обрезала... сына своего... И отошел от него Господь» (Исх. 4, 24–26).

Скажите, почему Господь хотел умертвить Моисея? Я не берусь судить этого великого мужа Божьего, но вполне допускаю, что, живя среди язычников, он не поспешил исполнить то, что знал. Да и Сепфора отлично знала повеления Божьи, но медлила. И только тогда, когда поняла, что лишится мужа, сделала всё, чтобы отвратить гнев Божий от своей семьи.

Уметь отвращать гнев Божий от детей и мужа – это великое призвание. Эта ответственность возложена на каждую жену, на каждую мать. Не слепо повиноваться мужу: «он – глава, пусть и отвечает за всё!» Нельзя так рассуждать. Неужели с таким хладнокровием можно относиться к себе, мужу и детям? Ведь речь идет не только о нашей временной, но, главное, о вечной участи.

Чтобы отвратить гнев Божий от семьи, отец и мать в равной степени должны быть обеспокоены воспитанием детей. Наблюдать, чтобы в доме не было ничего нечистого, ничего греховного. Контролировать, что читают дети, и проверять, когда они приходят из школы, что у них лежит в карманах. Иная мама больше внимания уделяет внешней чистоте детей и, если заметит, что они легли спать с черными пятками, мигом поднимет детей: «Вы что? Я вам белую простыню постелила! Быстро ноги мыть!» И будет права. Нужно так делать.

А вот когда пятки-то беленькие, мама думает, что с сыном все в порядке. Не-ет. Непременно нужно найти время и спросить у сына, у дочери: «Милые, вы гуляли на улице, не говорили

ли вы плохих слов? Что вы слышали от друзей и о чем с ними разговаривали?» Родителям должны беспокоить не только черные пятки. Может быть, черное скверное слово закралось в душу ребенка? Не так просто привести детей в Царство Небесное.

Неверующие, видя в наших семьях много детей, ужасаются: «Как их прокормить, одеть, обуть в наше непростое время?» Они явно неправы. Суть не в том, как прокормить, а как сберечь детей от растления мира. Пусть чуть меньше будет на наших столах витаминов, а в шкафу – простая одежда. Главное – научить их страху Господнему, а для этого нужно находить время для личных бесед и молитв с детьми.

Расскажу любопытный эпизод из моей жизни. Украинское село. Там до позднего вечера шло богослужение, на котором говорилось о воспитании детей и об ответственности родителей за духовное состояние своих чад.

– Брат, я хочу, чтобы вы посетили мою семью, – по окончании служения пригласила меня сестра, – я недалеко живу.

Я согласился. Вечер поздний. Переночевал я. Наутро она, извиняясь, сказала:

– Мы поговорим чуть позже, сейчас мне нужно мужа проводить на работу.

Я не возражал, конечно. Муж ушел. Сестра приступила готовить пищу. Картофель чистит, морковь режет, капусту шинкует. Работала она умело. Разговор не мешал ей делать всё по порядку и быстро. Русскую печь она успела разжечь раньше.

– Брат, возьмите карандаш и бумагу. Всё, что я буду говорить, записывайте.

Я приготовился.

– Вы вчера на собрании сказали: «Хотя матери с утра до вечера заняты необходимой суетой, все же нужно найти время для молитвы и бесед с детьми».

– Говорил.

– Послушайте, я вам расскажу о моем расписании, о распорядке дня.

– С удовольствием.

Христианская семья
Можно ли отвратить гнев Божий?

– Встаю я в 5 часов утра. Запишите.

Записал.

– Каждый день в это время встаю! Запишите. Дою корову. Чищу стойло. Поросят кормлю. Курам корм насыпаю. Захожу в дом – детей срочно бужу, в школу собираю, кормлю, отправляю, чтобы не опоздали. Затем мужа на работу провожаю. Дальше – огород, а в нем что прополоть нужно, что полить.

Все отмечаю. Сестра попросила записать, сколько времени у нее уходит на обед.

– Ложусь в половине первого ночи, каждый день. Запишите. Теперь перед вами на бумаге распорядок моих дел. Скажите, где мне найти полчаса для беседы с детьми? Найдите.

Я молчал. Не стану же я искаать, она должна сама найти.

– Ищите, ищите. Вы же сказали: «непременно нужно найти». Скажите, как можно раздвинуть мой плотный график, чтобы нашлось маленькое окошко для этой беседы? Может, обед не нужно готовить?

– Это – не выход, – отвечаю.

– Может, стирать не нужно?

– Нужно.

– Может, порослят не кормить?

– Нужно кормить.

– А перед сном помыть детей нужно? На огороде порядок навести нужно? И в сарае должно быть чисто – скотинка ведь не виновата, что у меня столько забот.

– Все надо делать, – отвечаю ей.

– Ну что: «надо!», «надо!» А где не надо? Станьте на мое место, где вы выкроите время для беседы? Нигде вы не вклиниитесь! Не удастся вам при такой нагрузке. Не найдете вы на это и минутки! Оно не предусмотрено расписанием!

Я сидел в растерянности, не знал, что уже сказать. Сам Бог неожиданным образом помог мне. Во время разговора сестра постоянно посматривала в окно – дети там, во дворе, гуляли. Вдруг она моментально бросила работу и с криком выбежала. Я, конечно, следом поспешил. Оказывается, ее 3-летний сыночек играл и непонятно

Христианская семья

зачем отодвинул дощечку, прикрывавшую сливную яму коровника, и провалился в навозную жижу... Она вовремя успела выхватить малыша... С него течет.

На бледном лице сестры — и ужас, и проблески радости — жив мальчик! Тут же подвела его к воде, сняла грязную рубашонку, моет его и приговаривает: «Смотри, никогда не подходи сюда и не трогай эту дощечку!»

Закрыла поплотнее яму, повела его в дом, надела чистую рубашку. Сама сменила платье. Я засек время, когда это случилось.

Пришла, села за стол. Улыбается. А к работе руки не лежат.

— Вот ведь как бывает! — скрушаются. — Ведь трупик мог быть сейчас, ай-ай-ай!

Я посмотрел на время и говорю:

— Сестра, по расписанию вы должны уже закончить обед...

— Поедят в сухомятку! Ничего с ними не случится!

И делать ничего не хочет. Сидит, сложив руки. Понять ее можно: радость у нее большая! Беды не случилось в семье! Мальчик не утонул... Она никуда не торопится. С ней можно спокойно поговорить.

— В вашем расписании не предусмотрено спасать из ямы мальчика, но вы нашли время и сразу стали его мыть, переодели. Вы успели успокоить сыночка и поувещевать, чтобы никогда не подходил к опасному месту. А ведь у вас, согласно расписания, купать детей нужно перед сном, в 9 часов вечера. Ведь не сказали вы сыночку: походи так, а вечером, когда подойдет время по расписанию, я тебя помою, переодену. Ведь не рассуждаете же вы так...

— Надо делать главное! — подчеркнула она нравоучительным тоном.

— А что у вас главное? Возьмите свое расписание, отодвиньте второстепенное. Где у вас отмечено, когда сыночка выручать из ямы? И как вы теперь войдете в свой раз и на всегда установленный ритм работы? А входить-то нужно!

Физическую беду вам Бог помог предотвратить, а духовная катастрофа — она пострашнее. Духовно не наставленные дети погибнут навеки. «Сухомятка» им не поможет. Они нуждаются в постоянном духовном наставлении. Их нужно научить молиться и бояться греха, который подстерегает их на каждом шагу.

Слушала меня сестра молча. Все возражения кончились. Надеюсь, сестра будет находить время побеседовать с детьми о главном.

Никогда не забуду служителья, отца большого семейства. Он жил в квартире многоэтажного дома. Пришел я побеседовать с ним, жена пояснила: «Он придет в час ночи, не раньше, так прибывает электричка...» Пришлось подождать. Уделил внимание его детям, побеседовал. Вечером мама отправила их спать. Спальня тесновата. Кроватка 4-летнего мальчика стояла поперек комнаты, лишь бы втиснуться. Мама положила ему подушку, чтобы он лег головой к стенке, а сынок тут же переложил ее и лег туда ногами.

«Деточка, ты почему так лёг? Мама тебе не так постелила...»

«Папа ночью всегда заходит в нашу комнату помолиться и свою руку кладет на мою голову. Если я лягу головой к стенке, ему далеко тянуться до меня».

Боже мой, думаю, мальчик то ложится с каким настроением, что папа будет о нем молиться и его теплая рука будет на голове сына, и он заботится, чтобы отцу было удобней. Милое создание — такой ребенок! Какой папа у него хороший! И какой благословенный порядок в этой христианской семье!

Отец пришел, как всегда, поздно. Мне было интересно: фантазия ли это у ребенка или реальность, что папа заходит к ним в спальню ночью. Помолились мы с братом при встрече, и он сразу извинился: «Я на минуточку загляну к детям, посмотрю, как они спят...» И я подошел посмотреть. Горит ночь

ник... Он к каждому подошел. У кого одеяло поправил, у кого подушку и помолился. И времени-то немного это заняло. Но как дорого внимание отца и как дети ждут прикосновения отцовской руки! Эту молитву нужно в расписании отмечать? Эта забота в сердце отца вложена вне всякого расписания.

К сожалению, в иных христианских семьях бедственное положение: родители приводят детей на богослужения, но дома не находят времени помолиться с ними, побеседовать по душам. В собрании они слышат одно, а дома главное — другое. Родители не научили детей любить Бога и бояться греха. Это — не восполнимая потеря.

Молодые люди, не боящиеся греха в наши дни, когда падение нравственности в обществе просто катастрофично, — обреченные люди. Они абсолютно беззащитны перед коварной силой морального разложения. Они безоружны перед лавиной искушений, перед раскаленными катанинскими стрелами и будут терпеть поражение за поражением.

Дети осквернились грехом — родители в панике: как отвратить гнев Божий от семьи? Если бы это было так просто... Ведь драгоценное время упущено.

Жители Ниневии, узнав, что на них вот-вот обрушится гнев Божий, объявили пост, оделись во вретища от большого до малого и крепко вопили к Богу. Обратите внимание: не только вопили, но и «каждый обратился от злого пути своего и от насилия рук своих... И увидел Бог дела их... и пожалел Бог о бедствии, о котором сказал, что наведет на них, и не навел» (Ионы 3: 8, 10).

Умолять Господа, чтобы Он простил прежде всего вину родителей, — это единственная надежда, которая осталась у беспечных отцов и матерей, — и тогда ожидать: может быть, Бог умилосердится и отвратит Свой пылающий гнев от детей, и они не погибнут.

М. И. ХОРЕВ

Суди себя

Как скоры мы на осужденье!
Слова остры, как меч, и жестки,
Бросаем их в лицо так хлестко
Без сожаленья!

Но коль затронут ненароком
Случайной фразой наш характер,—
Взметнет огонь потухший кратер!
Мы — недотроги.

Христос для нас пример оставил
Добра, любви и состраданья,
Он принял радостно страданья!
Иных нет правил.

Будь милостив к другим поспешно,
Беду несет обида злая,
Укор прости, не забывая:
Все не безгрешны!

ной раз жизнь спешит узнать
Крепка ли наша вера.
Мы повернуть готовы вспять,
Как человек неверный.

Не плачь! От бремени беды
Есть радость избавленья!
Под гнетом тяжкой пустоты
Есть в Боге утешенье!

К Нему склонись больной душой
И вознеси молитву,
Торжественный псалом воспой —
И сердце исцелится!

Стихи, стихи, стихи

Ты — мой Создатель

Ты — мой Создатель. Эта мысль —
Душе оазис.
В Тебе обрел я жизни смысл,
Любовью связан.

Премудро мир Ты сотворил.
Сказал — явилось.
В полотнах утренней зари —
Неповторимость.

В цветах Твой почерк узнаю,
В души глубинах.
И песнь восторженно пою
Тебе, Единый.

Я был никем. Теперь — дитя,
Твоя частица.
Иду по склонам бытия,
Чтоб с небом сливаться.

Твоим общеньем дорожу,
Страшусь потери.
И даже в малом нахожу:
Ты слову верен.

Моя рука — в Твоей руке,
А рядом — бездна.
Ни в море бурном, ни в реке
Я не исчезну.

В бурлящий смерти водопад
Шагну с мольбою,
Чтоб в свете солнечных лампад
Пребыть с Тобою.

Сибирь

Молдавия

Западная Украина

*Мы – посланники...
от имени Христова просим:
примирииться
с Богом*

2 Кор. 5, 20

г. Уть, Белоруссия

Павлодар

Кавказ